Школьный вестник

5/2016

Учредители журнала:

ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции

Главный редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная коллегия:

С.В. Винокурова
В.З. Денискина
Г.С. Еремеев
И.Н. Зарубина
О.В. Клековкина
Ю.И. Котов
В.В. Кулешов
И.И. Семёнова
Г.А. Смирнов
А.В. Тимофеев
А.П. Торопцев
О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ
Наталья Комова. Федеральный государственный образовательный стандарт для обучающихся с нарушением зрения **1**

Илья Бруштейн. Между отчаянием и надеждой **19**

ПРОБА ПЕРА
Маша Аксёнова. Рассказ **41**
Илья Мальцев. Стихи **43**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
Николай Рыбалко. Стихи **45**
Юрий Инге. Стихи **49**
Иван Фёдоров. Стихи **52**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ
Александр Введенский. Сказка о четырёх котятах и четырёх ребятах **57**
Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв **62**

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ
Лариса Шевцова. Урок № 6 **73**

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА
Анатолий Масенко **80**

Александр Дорофеев. Снежный человек **85**

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Наталья Комова

Институт коррекционной педагогики РАО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Вариативность форм и условий обучения, законодательно закреплённых на территории РФ, ставит современных родителей перед необходимостью принятия решения, связанного с определением максимально подходящей образовательной организации для обучения своего ребёнка. В соответствии с Законом об образовании формы получения образования на территории РФ могут быть как традиционные, так и в форме семейного образования или самообразования. Под традиционной формой образования мы понимаем обучение в классе в государственной или частной образовательной организации, имеющей государственную аккредитацию и образовательную лицензию, или в форме надомного обучения, при обучении по индивидуальному учебному плану, в этом

случае варианты обучения и посещение образовательной организации ребёнком определяются исходя из индивидуальных возможностей обучающегося. Семейное образование или самообразование предполагает прикрепление ребёнка к образовательной организации, в которой он проходит промежуточную и итоговую аттестацию, а основное обучение получает в семье: образовательные программы и методики родители выбирают самостоятельно.

Помимо перечисленных форм получения образования с сентября 2016 года у первоклассников, имеющих статус ОВЗ, появляется возможность освоения начальной ступени образования в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (далее — ФГОС НОО) обучающихся с ОВЗ. ФГОС НОО вводится только в классах, которые формируются на первый год обучения в год внедрения Стандарта, то есть с 1 сентября 2016 года.

Так, слепой первоклассник, не имеющий интеллектуальных нарушений, может учиться как в классе среди нормально видящих сверстников, осваивающих основную общеобразовательную программу (ООП), так и в классе среди незрячих сверстников, осваивающих адаптированную основную общеобразовательную программу (АООП) для слепых и/или слабовидящих обучающихся. Обучение по АООП может проходить в пролонгированные сроки (с увеличением времени обучения на 1 год), но к моменту завершения начальной ступени образование слепых и слабовидящих обучающихся по итоговым достижениям должно полностью соответствовать требованиям ФГОС НОО, предъявля-

емым к результатам освоения основной образовательной программы.

Представленные в Стандарте варианты обучения определяют сроки освоения программы начального общего образования, её содержание, в том числе коррекционной составляющей, развитие жизненных компетенций, а также соответствие или несоответствие академическому уровню образования. Академический уровень образования — «образование, соответствующее по итоговым достижениям к моменту завершения обучения, образованию обучающихся, не имеющих ограничений по возможностям здоровья», — представлен в вариантах (3.1, 3.2, 4.1, 4.2).

Для слепых обучающихся (4 варианта):

вариант 3.1 — 4 года; вариант 3.2 — 5 лет; вариант 3.3 — 5 лет; вариант 3.4 — 5 лет, в данном варианте для обучающегося организация разрабатывает специальную индивидуальную программу развития (СИПР).

Для слабовидящих обучающихся (3 варианта):

вариант 4.1 — 4 года; вариант 4.2 — 5 лет; вариант 4.3 — 5 лет.

Определением образовательной программы, оказанием помощи родителям в выборе образовательной организации, в которой созданы оптимальные условия для обучения рёбенка с ОВЗ, занимаются региональные психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК). На основании выданных ПМПК рекомендаций по обучению ребёнка родители обращаются в предпочитаемую образовательную организацию, в которой, исходя из существующих возможностей, либо разрабатывается адаптированная образовательная программа (АОП) к освоению ООП с индивидуальным учебным планом с

учётом ИПР (для ребёнка инвалида), либо, если в школе существует аккредитованная АООП для слепых и/или слабовидящих обучающихся, подбирается один из вариантов обучения в соответствии с ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ, подходящий для данного ребёнка.

Слепые дети

Варианты организации обучения

Начальная школа (НОО)

Вариант 3.1. Обучение в образовательной организации, реализующей основную образовательную программу (ООП) в соответствии с ФГОС НОО, по адаптированной образовательной программе (АОП) начального общего образования и индивидуальному учебному плану (ИУП), совместно с нормально видящими сверстниками. С дополнительным посещением коррекционных тифлопедагогических занятий и необходимых реабилитационных курсов, ориентированных на незрячих, в соответствующих организациях. Срок обучения — 4 года.

Вариант 3.2. обучение по адаптированной основной образовательной программе (АООП) начального общего образования в соответствии с ФГОС, в образовательной организации, реализующей АООП для слепых обучающихся. Срок обучения — 5 лет.

Вариант 3.3 и 3.4 предполагает обучение в образовательной организации слепого ребёнка с разной степенью умственной отсталости по индивидуальному учебному плану, индивидуальной программе обучения или специальной индивидуальной программе развития (СИПР), в освоении которых содержание и результаты не соответствуют ФГОС НОО. Срок обучения — 5 лет.

Основное общее образование (ООО) и среднее (полное) общее образование (СОО)

1. Обучение по АОП основного общего и среднего (полного) образования и индивидуальному учебному плану (ИУП) в образовательной организации, реализующей ООП в соответствии с ФГОС.

2. Обучение по АООП в образовательной организации (бывшие школы III — IV видов), реализующей АООП основного общего и среднего (полного) образования для слепых обучающихся в соответствии с ФГОС.

Рекомендации по созданию специальных образовательных условий обучения слепых детей

1. Необходимым условием обучения слепых и слабовидящих с прогрессирующим заболеванием органа зрения на всех образовательных ступенях (начальное, основное, среднее (полное) общее образование) является организация обучения на основе применения рельефно-точечной системы обозначений Луи Брайля.

2. Сопровождение образовательного процесса тифлопедагогом, тьютором, педагогом-психологом (степень участия каждого специалиста определяется индивидуально, по результатам обследования ребёнка).

3. Обеспечение слепого обучающегося специальными: учебно-методическими пособиями, материалами, учебниками (отпечатанными рельефно-точечным шрифтом, аудиоучебники в формате Daisy, Mp3), техническими средствами (в т.ч. тифло), расходными материалами.

4. Определение основных направлений, содержания и объёма коррекционной работы, обеспечивающей фор-

мирование необходимых жизненных компетенций у слепого обучающегося, и условия её реализации.

5. Специальные образовательные условия обучения должны соответствовать требованиям ФГОС общего образования: начального, основного, среднего (полного) для слепых обучающихся.

6. Для слепых детей с разной степенью умственной отсталости необходима особая организация образовательной среды, учитывающая их специфические социальные и образовательные потребности.

Слабовидящие дети

Варианты организации обучения

Начальная школа (НОО)

Вариант 4.1. Обучение в образовательной организации, реализующей основную образовательную программу (ООП) в соответствии с ФГОС НОО, по адаптированной образовательной программе (АОП) начального общего образования и индивидуальному учебному плану (ИУП), совместно с нормально видящими сверстниками. С дополнительным посещением коррекционных тифлопедагогических занятий и необходимых реабилитационных курсов в соответствующих организациях. Срок обучения — 4 года.

Вариант 4.2. Обучение по адаптированной основной образовательной программе (АООП) начального общего образования в соответствии с ФГОС, в образовательной организации, реализующей АООП для слабовидящих обучающихся. Срок обучения — 5 лет.

Вариант 4.3 предполагает обучение в образовательной организации слабовидящего ребёнка с лёгкой ум-

ственной отсталостью по индивидуальному учебному плану, индивидуальной программе обучения, в освоении которых содержание и итоговые достижения не соответствуют ФГОС НОО. Срок обучения — 5 лет.

Основное общее образование (ООО) и среднее (полное) общее образование (СОО)

1. Обучение по АОП основного общего и среднего (полного) образования и индивидуальному учебному плану (ИУП), в образовательной организации, реализующей ООП в соответствии с ФГОС.
2. Обучение по АООП в образовательной организации (бывшие школы III — IV видов), реализующей АООП основного общего и среднего (полного) образования для слабовидящих обучающихся в соответствии с ФГОС.

Рекомендации по созданию специальных образовательных условий обучения слабовидящих детей

1. Обеспечение слабовидящего обучающегося специальными: учебно-методическими пособиями, материалами, аудиоучебниками в формате Daisy, Mp3, техническими средствами (электронная лупа, тифлофлешплеер, видеоувеличитель и т.п.).
2. Определение основных направлений, содержания и объёма коррекционной работы, обеспечивающей формирование необходимых жизненных компетенций у слабовидящего обучающегося и условия её реализации.
3. Сопровождение образовательного процесса тифлопедагогом, тьютором, педагогом-психологом (степень участия каждого специалиста определяется индивидуально, по результатам обследования ребёнка).

4. Специальные образовательные условия обучения должны соответствовать требованиям ФГОС общего образования: начального, основного, среднего (полного) для слабовидящих обучающихся.

5. Для слабовидящих детей с лёгкой умственной отсталостью необходима особая организация образовательной среды, учитывающая специфические образовательные потребности обучающихся и их дальнейшую реализацию в разных социальных сферах.

Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в Федеральном законе № 273 «Об образовании в РФ» понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь; проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

«Общее образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам» (ч. 2 ст. 79 ФЗ № 273).

На сегодняшний день образовательным организациям очень важно правильно организовать свою деятельность по введению ФГОС и получить аккредитацию по адаптированным основным общеобразовательным программам (АООП).

Стандартом НОО предусмотрена возможность гибкой смены образовательного маршрута, программ и условий получения образования обучающимися с ОВЗ на основе комплексной оценки личностных, метапредметных и предметных результатов освоения АООП НОО, заключения психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) и мнения родителей (законных представителей).

При составлении программы важно соблюдать все составляющие (требования к АООП), предписанные в стандарте:

1) структура АООП (в том числе соотношение обязательной части основной общеобразовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объёму;

2) условия реализации АООП, в том числе кадровые, финансовые, материально-технические и иные условия;

3) результаты освоения АООП.

На основе ФГОС образовательная организация может разработать в соответствии со спецификой своей уставной деятельности один или несколько вариантов АООП НОО с учётом особых образовательных потребностей разных категорий обучающихся с ОВЗ.

Тем не менее у родителей слепого или слабовидящего ребёнка есть законное право обучаться в любой образовательной организации, реализующей основную образовательную программу. Для такого обучающегося специалистами и педагогами школы индивидуально разрабатывается адаптированная образовательная программа (АОП). В соответствии с п. 28 ст. 2 ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» «адаптированная образовательная программа представляет собой образовательную программу, адаптированную для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учётом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц».

Несмотря на рекомендации специалистов, право выбора образовательной организации закреплено за родителями (законными представителями) будущего школьника. Но прежде чем принять окончательное решение, стоит объективно оценить реальные, а не предписанные законом и стандартом условия.

Организация инклюзивного обучения ребёнка с глубокой патологией зрения в классе с нормально видящими сверстниками на начальной ступени образования осложнена необходимостью формирования навыка письма, чтения, записи математических вычислений при помощи рельефно-точечной системы Брайля, использования на уроках достаточного количества наглядных средств. Ряд трудностей возникнет и на других образовательных уровнях при преподавании общеобразовательных дисциплин, отличающихся спецификой содержания и применяемых методик обу-

чения, использованием специальных средств и приспособлений. Например, если теория предмета «Информатика и ИКТ» для всех учащихся идентична, то её практическая реализация существенно отличается, так как обучающийся со зрительной депривацией должен научиться осуществлять ввод, обработку и получение информации через программу невизуального доступа, что требует знания дополнительного функционала и умения работать с синтезатором речи, и/или брайлевский дисплей (для чего необходимы знания 8-точечного компьютерного шрифта Брайля, дополнительного функционала), с учётом применения стандартных клавиатурных команд. Таким образом, преподавателю необходимо не только владеть методиками преподавания данной дисциплины, но и самому уметь работать на компьютере с использованием указанных средств невизуального доступа.

Специфичными в преподавании являются и такие дисциплины, как «Изобразительное искусство» (аналог для обучения слепых — «Тифлографика»), «Физическая культура» («Адаптивная физкультура»), «Технология». По содержанию, планированию, используемым средствам и методикам преподавания перечисленные предметы существенно отличаются от их аналогов.

Кадровое обеспечение реализации программы должны осуществлять специалисты, имеющие необходимый уровень образования и квалификации. В частности, учителя начальных классов и учителя разных предметных областей, которым предстоит обучать слепых и слабовидящих детей, должны иметь высшее педагогическое профильное образование с обязательным прохождени-

ем профессиональной переподготовки (повышения квалификации) в области тифлопедагогики или тифлопсихологии, а также владеть:

• рельефно-точечной системой обозначений Брайля (включая специфику записи по своему предмету);

• навыком грамотной диктовки учебного материала, позволяющей осуществлять его запись в линейной системе рельефно-точечных обозначений Брайля;

• методикой использования тифлотехнических устройств, рельефно-графических пособий, наглядного материала и др.;

• базовыми знаниями в области тифлопсихологии и тифлопедагогики.

Из факта наличия во ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ перечня необходимых материально-технических средств, указанного в приложениях № 3 и № 4 Стандарта следует, что в учебном плане должно быть отведено время, когда тифлопедагог или учитель будет обучать детей использованию в образовательном процессе тифлотехнических средств (в том числе компьютера со специальным программным обеспечением), работе с клавиатурой и синтезаторами речи (в Стандарте данный функционал не только не закреплён за конкретным педагогом, но и не учтён). Однако этот процесс требует достаточного количества времени, которое невозможно реализовать в отведённые ФГОС НОО часы коррекции.

В соответствии с «Законом об образовании» и образовательным стандартом необходимые условия для получения качественного образования любой категории обучающихся должны быть созданы в каждой образовательной организации, реализующей основную образовательную программу.

Реализация АОП и АООП возможна, в том числе и через сетевую форму взаимодействия, с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также при необходимости с использованием ресурсов и иных организаций. Таким образом, если в школе отсутствуют тифлопедагог, инструктор по ориентировке или учителя, владеющие методиками преподавания своего предмета слепым и слабовидящим обучающимся, в том числе с применением рельефно-точечной системы Брайля, данные обстоятельства не могут стать поводом для отказа в обучении.

Образовательная организация обеспечивает выделение отдельных специально оборудованных помещений для реализации курсов коррекционно-развивающей области и психолого-медико-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ, а также создаёт условия для функционирования современной информационно-образовательной среды, включающей электронные информационные ресурсы и образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, соответствующих технических средств, обеспечивающих достижение каждым обучающимся максимально возможных для него результатов освоения основной образовательной программы.

В Стандарте установлены требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы: личностным, метапредметным и предметным. Обозначенные критерии также распространяются на требования к результатам освоения адаптированной образовательной программы (АОП) слепыми или слабовидящими обучающимися и содер-

жательно дополняются с учётом специфики обучения данной категории детей.

Организация образовательного процесса, а также механизмы реализации АООП НОО включают: учебный план НОО (предметные и коррекционно-развивающую области, направления внеурочной деятельности); систему специальных условий реализации АООП НОО в соответствии с требованиями Стандарта.

Учебный план является основным организационным механизмом реализации АООП НОО. Определяет общий объем нагрузки и максимальный объем аудиторной нагрузки обучающихся, состав и структуру обязательных предметных и коррекционно-развивающей областей по классам (годам обучения).

АООП НОО может включать как один, так и несколько учебных планов.

Формы организации образовательного процесса, чередование учебной и внеурочной деятельности в рамках реализации АООП НОО определяет образовательная организация.

Обязательным элементом структуры учебного плана является «Коррекционно-развивающая область», реализующаяся через содержание коррекционных курсов.

«В целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся часть учебного плана, формируемая участниками образовательного процесса, предусматривает:

учебные занятия для углублённого изучения отдельных обязательных учебных предметов;

учебные занятия, обеспечивающие различные интересы обучающихся, в том числе этнокультурные;

увеличение учебных часов, отводимых на изучение отдельных учебных предметов обязательной части;

введение учебных курсов, обеспечивающих удовлетворение особых образовательных потребностей обучающихся с ОВЗ и необходимую коррекцию недостатков в психическом и/или физическом развитии;

введение учебных курсов для факультативного изучения отдельных учебных предметов».

Временные затраты на внеурочную деятельность составляют 10 часов в неделю, из них не менее 5 часов отводится на реализацию коррекционно-развивающей области.

Содержание специальных требований по организации обучения детей с глубокими нарушениями зрения можно представить в виде следующих разделов:

1. Форма представления содержания учебных предметов:

а) методики преподавания отдельных предметов;

б) специальные наглядные средства обучения незрячих;

в) специальные учебники и учебные приспособления (для письма, черчения, рисования и т.п.).

2. Обеспечение коррекционного компонента (через урочную и внеурочную деятельность), определяющего овладение слепыми и слабовидящими учащимися необходимыми жизненными компетенциями.

3. Технические средства доступа к информации:

а) программное обеспечение (программы невизуального доступа, синтезаторы речи и т.п.);

б) тифлотехнические устройства;

в) индивидуальные средства ориентирования и мобильности.

4. Архитектурная доступность (система внешних и внутренних ориентиров):

а) зрительные ориентиры;

б) слуховые ориентиры;

в) осязательные ориентиры.

Обучающиеся с глубокими нарушениями зрения должны использовать учебные пособия наравне со своими нормально видящими одноклассниками. Вследствие того, что плоскопечатные издания в основном недоступны для данной категории обучающихся, необходимо выбирать альтернативные формы представления учебных материалов:

1) издания, выполненные рельефно-точечным шрифтом Брайля;

2) издания с использованием укрупненного шрифта (Arial, кегль 14 и больше);

3) цифровую аудиозапись в форматах Mp3, DAISY;

4) тексты в электронных форматах (TXT, RTF, DOC, DOCX, HTML);

5) цветные рельефные изображения и наглядные пособия;

6) информативные контрастные иллюстрации и пособия, не перегруженные второстепенными деталями, с применением различного фона, комфортного для рассматривания объектов.

Выбор того или иного способа представления учебного материала зависит от многих факторов, в частности, от того, насколько данный формат представления учебного материала удобен для конкретного обучающегося (группы обучающихся); насколько адекватно можно представить материал учебного пособия в данном формате.

На наш взгляд, учитывая вышеперечисленные требования и условия к организации образовательного

процесса обучения детей с глубоким нарушением зрения, в ближайшей перспективе организовать достойные условия обучения данной категории обучающихся в бывших массовых школах практически невозможно по ряду объективных причин: кадры, материально-технические средства, финансы и т.п.

Вместе с тем открываются возможности более эффективной реализации у организаций, обеспеченных опытными и квалифицированными кадрами в тифлопедагогической области (например, специальные школы, в которых обучаются слепые и слабовидящие дети). Данные организации могли бы стать ресурсными центрами по оказанию методической и консультативной помощи в обучении детей с глубоким нарушением зрения, а также выполнять малотиражную печать рельефно-точечным шрифтом Брайля.

ЛИТЕРАТУРА

Денискина В.З. Образовательные потребности детей с нарушением зрения // В.З. Денискина. Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2013. № 6. — С. 4–14.

Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1598 (Зарегистрировано Министерством юстиции Российской Федерации 3 февраля 2015 г. Регистрационный № 35847)// Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2013-2014. URL: http://xn—273—84d1f.xn—p1ai/akty_minobrnauki_rossii/prikaz-minobrnauki-rf-ot-19122014-no-1598.

Соколов В.В., Комова Н.С. Современные технические средства реабилитации детей со зрительной депривацией// Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2013 № 6. С. 33 — 42.

Тупоногов Б.К. Организация коррекционно-педагогического процесса в школе для слепых и слабовидящих детей. М.: Владос, 2013. 223 с.

Илья Бруштейн

МЕЖДУ ОТЧАЯНИЕМ И НАДЕЖДОЙ

ОПЫТ РАБОТЫ СО СЛЕПОГЛУХИМИ В ГЕРМАНИИ*

ЖИЛАЯ ГРУППА «ЮЛИАН» — РОДНОЙ ДОМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Все инвалиды, которые находятся на попечении «Фонда Святого Франциска» и не могут или не хотят проживать самостоятельно, распределяются в так называемые жилые группы. Это относится и к слепоглухим людям. В каждой такой группе семь-восемь человек.

Как правило, у каждого инвалида имеется отдельная комната. Только в порядке исключения и по желанию самих подопечных их селят по двое. Жилая группа напоминает обычную квартиру, только очень просторную. В ней кроме комнат подопечных имеются оборудованная кухня, столовая, гостиная, кабинеты сотрудников. Отдельных жилых групп для слепоглухих людей в «Фонде Святого Франциска» нет. Здесь вообще не принято создавать специальные группы для людей с конкретной инвалидностью. Однако существуют группы, где слепоглухие составляют большинство.

Каждая жилая группа имеет своё имя. Именно имя, а не номер. Например, группа, где мне довелось провести несколько часов, называется «Юлиан». В жилой группе обязательно имеется заведующий, который ко-

---

*Окончание. Начало читайте в № 4 за 2016 г.

ординирует работу персонала. При этом количество сотрудников при одинаковом числе подопечных может быть разным.

Жилые группы, где живут слепоглухие люди, «укомплектованы» персоналом лучше всего. Это связано с особенностями этой инвалидности и сложностями коммуникации между сотрудниками и их подопечными. Моим гидом по группе стал социальный работник «Юлиана» Тим Пфайфер.

— В нашей группе из семи подопечных — шестеро слепоглухие. Три человека тотально слепоглухие, двое слепые с остаточным слухом, один человек — глухой с остаточным зрением. Ещё одного нашего подопечного нельзя отнести к категории слепоглухих. Он — инвалид по зрению, прикован к инвалидному креслу и отягощён целым «букетом» других диагнозов, но слух у него нормальный.

Главная особенность всех подопечных «Юлиана» — поражения головного мозга, которые ведут к глубокой умственной отсталости. Наша семёрка нуждается в помощи персонала во всех сферах жизни, включая личную гигиену, посещение туалета, приём пищи и т.д. Кроме того, все эти люди нуждаются в постоянной медицинской помощи, в проведении различных процедур. В дневное время у нас обычно одновременно дежурят три сотрудника. Три «опекуна» для семи постояльцев — это не роскошь, а необходимость, учитывая психическое и физическое здоровье этих мужчин и женщин.

— Ночные смены у сотрудников тоже бывают?

— У сотрудников жилых групп не бывает ночных смен. В ночное время в группе обязательно находится дежур-

ный. Ночные дежурные относятся к другому подразделению фонда. Они работают только ночью, а мы — только днём. Все ночные дежурные обладают высокой квалификацией. Они прекрасно осведомлены о диагнозах всех проживающих в группе, об особенностях их поведения, в том числе в ночное время. При обострении физических или психических расстройств медицинская помощь будет своевременно оказана.

Ни один человек из нашей семёрки, к сожалению, не обладает речевыми навыками, ни один не владеет языком жестов. Если кому-то из них станет плохо, то они не смогут сообщить об этом. Многие из наших подопечных любят покричать, в том числе очень громко и надрывно. Но надо уметь интерпретировать этот крик. Если кто-то кричит, даже и ночью, это не значит, что ему плохо или больно. Человек может покричать просто от скуки или от плохого настроения.

— «Фонд Святого Франциска» часто посещают журналисты. В вашу жилую группу мои коллеги тоже заглядывают?

— Да, сюда часто приходят журналисты, учёные, представители различных общественных организаций. Но журналисты часто бывают разочарованы тем, что они здесь видят. А некоторые испытывают самый настоящий шок.

В последние годы в Германии тема реабилитации слепоглухих людей стала очень популярной. Ведь слепоглухие — это одна из самых тяжёлых категорий инвалидов, это люди, находящиеся в экстремальной жизненной ситуации. Когда к нам в жилую группу «Юлиан» приходят журналисты, им хочется поговорить со слепоглухими людьми, расспросить об их жизни, об опыте

преодоления тяжёлого недуга. Но наступает разочарование. Вместо «мужественных инвалидов» они видят людей с тяжёлыми психическими патологиями, с глубокой умственной отсталостью.

— Почему, на ваш взгляд, происходят эти недоразумения?

— Как правило, журналисты, у которых не было возможности углубиться в эту тему, судят о слепоглухих по таким выдающимся людям, как дьякон Петер Хепп. Самая большая и самая известная широкой немецкой общественности группа слепоглухих — это пациенты с синдромом Ушера. При этом заболевании человек рождается глухим или тугоухим, а зрение теряет уже в сознательном возрасте.

К моменту потери зрения люди с синдромом Ушера успевают сформироваться как личности. Многие из них получили образование, успели поработать по специальности, создать семьи. Синдром Ушера не связан с какими-либо нарушениями физического и психического состояния (кроме проблем с вестибулярным аппаратом). Среди пациентов с этим заболеванием можно встретить немало интеллектуалов. Поэтому они являются идеальными героями интервью и репортажей.

Но в нашей жилой группе нет ни одного человека с синдромом Ушера. Почти все наши постояльцы являются слепоглухими с рождения или с раннего детства. К огромному сожалению, врождённая слепоглухота часто хотя и не всегда, сопряжена с глубокой умственной отсталостью и с многочисленными физическими ограничениями. Но журналисты об этом говорить не любят. Это не вписывается в распространённые шаблоны сладко-трогательных рассказов о людях с инвалидностью.

— О каких именно клише вы говорите?

— Когда речь идёт об инвалидах, журналисты, как правило, рассказывают об успешных, благополучных, ярких, талантливых, самостоятельных людях, которые успешно справляются со своим недугом. За редкими и даже редчайшими исключениями, речь идёт о мужчинах и женщинах с физическими ограничениями, но с высоким интеллектом и здоровой психикой.

— Но таких героев публикаций среди людей с ограниченными возможностями здоровья на самом деле немало.

— Конечно. Но слепоглухота, так же как и другие формы инвалидности, имеет множество проявлений. Есть слепоглухие люди с высоким, даже высочайшим уровнем интеллекта, а есть — с глубокой умственной отсталостью, есть относительно самостоятельные, а есть полностью беспомощные. Мне думается, что было бы разумно писать о самых разных людях и уходить от привычных шаблонов.

— Вы имеете в виду клише и шаблоны в немецкой прессе?

— Это не столько немецкая, сколько интернациональная проблема. С одной стороны, журналисты любят писать о людях с ограничениями по здоровью, с другой стороны, они стремятся выбрать «образцово-показательных инвалидов». В нашей жилой группе нет типичных героев публикаций. Но именно этим группа «Юлиан» интересна!

— Господин Пфайфер, все двадцать слепоглухих людей, над которыми шефствует «Фонд Святого Франциска», страдают от глубокой умственной отсталости?

— Нет, это относится только к группе «Юлиан», где я работаю. В других жилых группах можно встретить много слепоглухих с нормальным уровнем интеллекта. У нас есть жилая группа в городе Ротвайле, в нескольких десятках километров от монастыря. Там живут несколько слепоглухих интеллектуалов, в том числе художник Райнер Биндер, потерявший зрение и слух в зрелом возрасте.

— Почему эта группа располагается в городе Ротвайле, а не в Хайлигенброне, на территории монастыря?

— Это было сделано по просьбе самих слепоглухих людей. Монастырь Святого Франциска находится в крошечной деревне. А Ротвайль — это сравнительно крупный город. Там много магазинов, развлекательных учреждений и т.д. Для таких людей, как Райнер Биндер, это очень важно. Большой город способствует развитию самостоятельности слепоглухих людей.

О жилой группе, расположенной в Ротвайле, уже неоднократно писали. А репортаж из нашей жилой группы «Юлиан» может показать читателям, что Господь любит всех людей, в том числе и тех, у кого слепоглухота сочетается с умственной отсталостью. Господь любит всех нас, жизнь каждого человека ценна и дорога для него!

— Господин Пфайфер, не могли бы вы подробнее рассказать о вашей работе и работе ваших коллег?

— Продолжительность моей рабочей недели, как и у других сотрудников, составляет 39 часов. Это максимальная рабочая нагрузка, которая возможна.

— В России медики и работники социальных учреждений нередко работают на полторы ставки.

— В Германии это невозможно, так как привело бы к быстрому профессиональному выгоранию. Всё-таки работа с инвалидами — очень ответственная и тяжёлая. Никакие переработки здесь недопустимы. Наоборот, в «Фонде Святого Франциска» поощряется работа на полставки, на четверть ставки. Таким образом работающие люди могут совместить профессиональную деятельность и воспитание детей.

Сотрудники жилой группы занимаются и бытовыми делами, и реабилитационной работой. По будням, с восьми тридцати утра до пятнадцати тридцати все подопечные нашей жилой группы находятся в «Центре реабилитации и развития», расположенном на территории монастыря, в одном из соседних зданий. В это время помещение жилой группы закрыто. Сотрудники расходятся по домам. А к половине четвёртого, ко времени окончания работы «Центра реабилитации и развития», они вновь приходят на работу и до позднего вечера, до времени отхода ко сну, опекают своих подопечных.

В будние дни наши «воспитанники» завтракают и ужинают в жилой группе, а обедают в «Центре реабилитации и развития». В выходные целый день они проводят в жилой группе, с нами. Мы устраиваем для них различные мероприятия.

— *С чем связан такой график работы?*

— Идея состоит в том, чтобы максимально приблизить ритм жизни слепоглухих людей с умственной отсталостью к ритму жизни здоровых людей. Подавляющее большинство здоровых людей каждый день по будням ходят на работу. Это полезно для нашего развития, для человеческой психики. Конечно, существуют фрилансеры, люди, работающие дома, в своих четырёх

стенах. Но это исключение. В большинстве случаев работа связана с перемещением в пространстве.

Наши подопечные из группы «Юлиан» не могут получить образование, не могут ходить на работу (в привычном понимании этого слова). По сути дела, пребывание в «Центре реабилитации и развития» заменяет им работу. Это пребывание обеспечивает соблюдение чёткого, структурированного режима дня. Даже люди с глубокой умственной отсталостью начинают понимать, чем выходные дни отличаются от будних, свободное время — от рабочего.

В «Центре реабилитации и развития» для каждого составляется индивидуальный план занятий и трудовой терапии. Таким образом наши подопечные тоже начинают осознавать, что они «ходят на работу» и живут нормальной жизнью, как обычные здоровые люди.

— А чем занимаются ваши подопечные в жилой группе?

— В выходные дни мы все вместе готовим обед. Сначала все идём в деревенский магазин, закупаем продукты. Потом сотрудники начинают готовить, а наши подопечные им помогают: чистят и режут овощи, накрывают на стол. Самостоятельно они не способны выполнить ни одно действие, но под наблюдением сотрудников могут многое.

Не нужно думать, что в свободное время все сотрудники и подопечные постоянно находятся в помещении жилой группы. Например, я могу с одним или двумя «жильцами» поехать в соседний городок на экскурсию, зайти в кафе, посетить городской бассейн. У нас в «Фонде Святого Франциска» тоже есть свой бассейн, но поход в городской бассейн для слепоглухого человека может стать своеобразным приключением.

Индивидуальные занятия и лечебные процедуры проводятся не только в будние дни, во время работы «Центра реабилитации и развития». В остальное время задача сотрудников состоит в том, чтобы отвести на процедуры всех нуждающихся, а потом «доставить» обратно в жилую группу.

— *Вам нравится ваша работа?*

— Я — христианин, католик. Эту работу я воспринимаю как форму христианского служения. Наши подопечные не владеют навыками речи, но я всегда чувствую, какое у них настроение. Если хорошее, то мне тоже становится легко и приятно на душе. Между социальным работником и его подопечными устанавливаются очень тесные, глубокие отношения. Я сам раньше это не вполне осознавал. Но в прошлом году один из моих подопечных ушёл из жизни. И я понял, насколько мне не хватает этого человека. У меня было такое чувство, что умер близкий родственник или лучший друг.

Самое главное, что необходимо осознавать всем нам: люди со слепоглухотой, с нарушениями интеллектуального и психического развития — это такие же члены общества, как и здоровые люди. Моя работа и работа моих коллег — это скромный вклад в создание общества равных возможностей, общества без дискриминации.

Мне бы очень хотелось, чтобы жилая группа «Юлиан» стала родным домом для всех, кто здесь живёт. В родных семьях они бывают сравнительно редко, а у кого-то совсем нет такой возможности.

СЕМЬ СУДЕБ ПОДОПЕЧНЫХ «ЮЛИАНА»

Тим Пфайфер подробно рассказал о судьбах всех семи подопечных жилой группы «Юлиан».

Монике 46 лет. Она слепоглухая с рождения. Полностью потеряла зрение в раннем детстве. Вся её жизнь с рождения и до сегодняшнего дня прошла в различных заведениях для инвалидов. С 2008 года она живёт в «Фонде Святого Франциска». Монике повезло. У неё сохранились контакты с семьёй. Её отец уже умер. Но пожилая мать старается каждый месяц забрать дочь на пять-шесть дней домой.

— Моника совсем не говорит, — рассказывает Тим Пфайфер. — Но она понимает пять-шесть простых жестов: есть, спать, гулять, посещать туалет. К сожалению, сама она эти жесты произвести не может. Когда она испытывает боль, то кусает себя за руку. К этим проявлениям персонал относится очень серьёзно, вызывает врача.

— *Моника узнаёт свою мать?*

— Да, узнаёт. Она и обнимает её по-другому, не так, как сотрудников. Хотя и сотрудников она тоже с удовольствием обнимает, и мужчин, и женщин. Вообще, слепоглухие люди нуждаются в объятиях, в тактильном контакте.

Виктория, как и Моника — тотально слепоглухая. Ей 35 лет. В отличие от ласковой и добродушной Моники для персонала Виктория может представлять серьёзную опасность. Она может неожиданно начать кусаться, дёргать сотрудников за волосы. Агрессия этой женщины направлена не только на других, но и на себя. Порой она начинает рвать на себе волосы, одежду.

Она так и не научилась самостоятельно есть. Её кормление — это особая трудность для персонала. Ей доставляет явное удовольствие не есть пищу, а размазывать её по своему лицу и по телу.

— Господин Пфайфер, как же вы справляетесь с Викторией?

— В идеальном случае для такого пациента нужно было бы выделять персональных сотрудников, которые опекали бы её с утра до вечера. Но такой возможности у нас нет. Но всё равно Виктория получает достойный уход. Мои коллеги знают, как её успокоить, как справиться с приступами её агрессии. Значительную часть времени она, слава богу, спокойна: сидит на полу и тихо-мирно раскачивается из стороны в сторону. Она любит сидеть именно на полу, а не на стуле или в кресле.

У Виктории есть любимая игрушка — фен. Она может часами его включать и выключать, подставлять свои волосы под струю тёплого воздуха. Ещё она очень любит плавать, любит различные гидромассажные установки, которые есть в бассейне. С этой дамой мы часто ходим и в наш собственный бассейн, и в городской.

— Как же вы умудряетесь вместе с Викторией посещать городской бассейн. А вдруг она станет проявлять агрессию к другим посетителям?

— В бассейне у нас ни разу не было с ней никаких недоразумений. Вода действует на неё умиротворяюще. В любом случае, социальный работник постоянно находится с ней рядом и держит ситуацию под контролем.

— У Виктории есть контакты с родительской семьёй?

— Да, родители навещают её один раз в полтора месяца. Но домой её не забирают. Учитывая особенности её поведения, это было бы опасно и для неё самой, и для окружающих.

— *Она радуется приезду родителей?*

— Трудно сказать. Она узнаёт родителей, но никаких особых эмоций не проявляет. Создаётся впечатление, что Виктории вообще не нужны другие люди. У неё нет потребности в общении. Ей гораздо интереснее плавать или играть с феном.

Филиппу 40 лет. Он — глухой с рождения. В 14 лет полностью ослеп в результате диабета. Так же как и Виктория, Филипп склонен к агрессии. Но эта агрессия направлена исключительно на самого себя. Иногда он начинает биться головой об стену, кусать деревянные перила, пытаться выдавить глаза из орбит.

— *Чем объясняется такое поведение?*

— Это вполне типично для людей с глубокой умственной отсталостью. Они могут нанести серьёзный ущерб не только другим, но и в первую очередь самим себе.

— *Чем любит заниматься Филипп?*

— Он может часами сидеть на полу и разрывать в клочья книги, газеты, различные каталоги. Его любимое занятие — рвать бумагу на мелкие клочья.

Доменик — единственный подопечный группы, который не является слепоглухим. Ему 41 год. Передвигается на инвалидной коляске. Почти слепой. Глубокая умственная отсталость. Его любимое занятие — кричать. Он может кричать часами, и днём, и ночью. При этом Доменик любит посещать церковную службу. В храме он никогда не кричит, ведёт себя тихо и улыбается. Чтобы успокоить Доменика, сотрудники включают для него «Библейское радио» с проповедями и церковными песнопениями.

— *Чем ещё любит заниматься Доменик?*

— Он любит всё брать в рот: бутылки, детские игрушки, различные вещи. Его любимое занятие: что-либо сосать. Его интеллект находится на уровне новорождённого младенца, но при этом в нём чувствуется глубокая религиозность. Доменика с полным правом можно назвать блаженным.

— *К нему кто-либо приезжает?*

— Мама навещает его примерно раз в месяц. Он хорошо слышит. Но ничего не говорит. Но он улыбается, когда мама подходит к нему, когда он чувствует её прикосновения.

Леонарду 42 года. Слепой, тугоухий. Любимое занятие: игра с молнией на одежде. Может часами застёгивать и расстёгивать молнию, пока она не сломается. Также любит лежать на специальном водном матрасе. Не проявляет интереса к какой-либо коммуникации с другими людьми, в том числе с родственниками и сотрудниками.

Его мать каждый день звонит в жилую группу и подробно расспрашивает сотрудников о самочувствии сына. Три-четыре раза в год она приезжает, чтобы увидеть своего повзрослевшего ребёнка. Но никаких эмоций во время этих визитов Леонард не проявляет.

Юргену 28 лет. Он слепой, почти не слышит. Любит играть с пластиковыми мячиками. Из всех подопечных группы у него наиболее высокий уровень интеллектуального развития. Он не только понимает некоторые жесты, но и сам в определённой степени способен к коммуникации с помощью жестов. Может не только

сообщить, что он голоден, но и жестами объяснить, что именно он хочет есть: мясо или рыбу, салат или пирог.

Юрген — человек добродушный. Агрессии ни к кому не проявляет. Каждые три недели родители на несколько дней забирают его домой. Эти поездки его очень радуют.

Сабрине 41 год. Она абсолютно глухая, но имеет остаток зрения. Сабрина понимает около двадцати простых жестов, но сама не способна их повторить. Любит вместе с сотрудниками жилой группы ходить по магазинам. Любит играть с губками для мытья посуды. Её особая любовь — блестящие предметы.

— Господин Пфайфер, у вас нет опасений, что подробный рассказ о ваших подопечных шокирует наших читателей?

— Знакомство с инвалидами, тем более слепоглухими людьми — это соприкосновение с тяжёлыми судьбами, с людьми, у которых физические и психические ограничения теснейшим образом связаны между собой. Но в любом случае каждому человеку можно и нужно помочь, жизнь каждого человека может стать немного ярче, лучше и светлее.

СЛЕПОГЛУХИЕ ДЕТИ В ШКОЛЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ

Чтобы познакомиться с реабилитационной работой со слепоглухими детьми в «Фонде Святого Франциска», я решил посетить школу для слепых и слабовидящих, расположенную на территории монастыря. Всего в школе учится 90 человек, 20 из них — слепоглухие. Моей со-

беседницей стала Беате Шорк, руководитель отделения по работе со слепоглухими учащимися.

— Госпожа Шорк, хотелось бы узнать о специфике работы со слепоглухими учениками.

— Среди наших учащихся есть и тотально слепоглухие дети, и слепые дети с тугоухостью, и глухие с нарушениями зрения, и слабовидящие слабослышащие. Есть учащиеся, которые являются слепоглухими с рождения, кто-то потерял зрение и слух уже в подростковом возрасте. Мы можем помочь всем детям. Наши преподаватели занимаются консультационной работой в отношении учащихся, которые учатся в других школах. Обычно это специализированные школы для инвалидов различных категорий.

Бывают различные ситуации. Например, слепоглухой учащийся посещает школу по месту жительства для слепых и слабовидящих детей или специальную школу, где собраны дети с различными категориями инвалидности. Таких школ много в каждом регионе Германии. Вроде бы всё замечательно! Но часто бывает, что в своей школе ребёнок оказывается единственным слепоглухим учащимся. Учителя и воспитатели далеко не всегда могут найти подход к таким детям, способствовать их оптимальному развитию. В ряде случаев мы настоятельно рекомендуем родителям определить ребёнка в нашу школу, где имеется интернат.

— Родители всегда на это соглашаются?

— По понятным причинам далеко не все родители хотят, чтобы их ребёнок-инвалид жил в интернате. В этом плане Германия ничем не отличается от России и других стран. Многие родители считают, что школа для инвалидов по месту жительства — это более приемле-

мый вариант. Но в нашей школе с середины девятнадцатого века проводится обучение слепоглухих детей. У нас накоплен огромный, уникальный опыт!

— А сколько в Германии школ для слепоглухих детей?

— Всего таких школ четыре, включая нашу. Все дети у нас обучаются по индивидуальным программам. Мы используем индивидуальные и коллективные занятия. Иногда приходится слышать, что обучение слепоглухих детей должно состоять только из индивидуальных занятий. Это не так.

Дети со слепоглухотой, так же как и любые другие дети, должны овладеть навыками общения с другими людьми. Поэтому мы проводим групповые занятия для слепоглухих учащихся различных возрастов и различного уровня подготовки. Мы привлекаем слепоглухих детей к проведению различных школьных мероприятий, где они взаимодействуют с незрячими и слабовидящими учениками с нормальным слухом.

— Не могли бы вы рассказать о ком-нибудь из учащихся более подробно?

— Уже несколько лет у нас учится Михаил. Ему 16 лет. Непривычное для немецкого слуха имя объясняется тем, что он из немецко-греческой семьи. У него дома говорят и на немецком, и на греческом языках. Даже с помощью двух слуховых аппаратов Михаил слышит очень плохо. И он почти ничего не видит. Но Михаил способен различать на слух отдельные слова и понятия, которые он знает. Он неплохо владеет брайлевским шрифтом.

— Он может читать книги?

— Скажем так, он способен понять простой короткий

текст, написанный по Брайлю. Может самостоятельно прочитать детскую книжку, изначально предназначенную для незрячих первоклассников. Но для слепоглухого юноши — это уже большое достижение! Михаил также на элементарном уровне овладел языком жестов, он неплохо знает систему Лорма.

— Как в дальнейшем может сложиться судьба Михаила?

— Трудно давать какие-то прогнозы. Михаил вряд ли сможет получить какое-либо профессиональное образование. Как и у многих слепоглухих детей, у него поражения зрения и слуха сочетаются с умственной отсталостью. Но уровень его интеллектуального развития может позволить ему работать в мастерской для людей с инвалидностью.

Но дело не только в работе. Мы обучаем детей-инвалидов не для того, чтобы они в будущем получили какую-либо специальность и зарабатывали себе на жизнь. Самое главное, чтобы мальчик развивался, чтобы учёба и школьная жизнь доставляли ему удовольствие.

Разумеется, будучи слепоглухим человеком, Михаил всю свою последующую жизнь будет зависеть от помощи государства и поддержки окружающих. Но мы стремимся к тому, чтобы он был радостным, весёлым, довольным, чтобы ему было интересно учиться, интересно жить. Слепоглухой человек может и должен быть счастливым!

— Госпожа Шорк, а почему вы решили рассказать именно о Михаиле?

— Мне стоило огромных усилий уговорить его родителей отдать мальчика в нашу школу. Они живут далеко от Хайлигенброна и очень боялись оставлять слепоглу-

хого ребёнка в интернате. Они были уверены в том, что ему лучше жить дома и посещать школу для инвалидов по месту жительства.

Я наблюдала за Михаилом в течение нескольких лет. И как специалист по развитию слепоглухих детей я видела, что местная школа не справляется со своими обязанностями. Мы теряли драгоценное время! Наконец после долгих и тягостных раздумий родители со мной согласились, и Михаил стал учащимся нашей школы и воспитанником интерната. И всё сложилось замечательно! В интернате ему нравится, он подружился с другими детьми. В его развитии можно наблюдать явный прогресс.

Я ХОЧУ СТАТЬ ИЗВЕСТНЫМ В РОССИИ!

В монастыре Святого Франциска можно встретить не только слепоглухих людей с умственной отсталостью. Здесь также живут инвалиды по зрению и слуху с нормальным уровнем интеллекта, которые способны дать интервью, рассказать о себе.

Таких людей можно встретить, например, в учебно-производственных мастерских. Слепоглухие, а также инвалиды других категорий занимаются монтажно-сборочными работами, изготовлением различных электротехнических изделий. Организация производства полностью совпадает с учебно-производственными предприятиями Всероссийского общества слепых и Всероссийского общества глухих. Так же как и в России, руководители учебно-производственных мастерских постоянно заняты поиском коммерческих заказов, чтобы обеспечить работой своих сотрудников.

Йоахиму Бургеру 57 лет. Он полностью слепой. Но с помощью двух слуховых аппаратов может распознать человеческую речь, если собеседник говорит медленно, чётко и находится в непосредственной близости от него.

— Господин Бургер, вы согласны дать интервью для читателей журнала «Школьный вестник»?

— Да, конечно, я хочу стать известным в России! В этой мастерской неоднократно бывали немецкие журналисты, но гостей из России ещё не было. Я работаю в мастерской по изготовлению корзин. Незрячие и слепоглухие люди во все времена и во всех странах занимаются плетением из ивового прута и других материалов. Я никогда не был в России, но уверен в том, что этим ремеслом в вашей стране инвалиды тоже занимаются.

— Какие корзины вы изготовляете?

— От огромных до крошечных, сувенирных. Назначение корзин тоже разное: для бумаг, для покупок, для белья, для грибов и ягод. Также плету подносы для посуды, различные шкатулки.

— Вы давно живёте в монастыре?

— Вся моя жизнь здесь прошла. Я попал в монастырь Святого Франциска в 1965 году, в возрасте шести лет, учился в монастырской школе. А после окончания школы стал работать в этой мастерской.

— Здесь работают только те, кто живёт в монастыре?

— Это учебно-производственные мастерские для людей с инвалидностью. Поэтому здесь работают не только подопечные монастыря и «Фонда Святого Франциска», но и все инвалиды, которые могут и хотят выполнять эту работу. Рабочий день длится с восьми утра до шестнадцати часов сорока пяти минут, с перерывом на

обед. Обедаем мы в столовой на территории монастыря. Некоторые живут в жилых группах на монастырской территории, а остальные после окончания работы уезжают к себе домой.

— В Германии не принято спрашивать о зарплате, но, может быть, вы раскроете этот секрет?

— Никакого секрета здесь нет. В наших мастерских зарплаты сотрудников-инвалидов составляют от ста до трёхсот евро в месяц. По моей информации, на других немецких предприятиях у инвалидов примерно такие же зарплаты. Меня это вполне устраивает. В монастыре я живу на полном обеспечении. Поэтому зарплату можно тратить на личные расходы. Официально я трудоустроен здесь с шестнадцати лет. Но плести корзины я научился уже в шесть-семь лет, как только стал жить в монастыре.

Эта работа мне нравится именно тем, что я умею делать её хорошо. Говорю об этом без ложной скромности. Я отвечаю за качество своих корзин. И я уверен в том, что плетёная корзина — очень важная, жизненно необходимая вещь в домашнем хозяйстве.

— Простите за личный вопрос, у вас с детства проблемы со зрением и со слухом?

— Я родился слабовидящим и слабослышащим. Именно поэтому в шестилетнем возрасте меня отдали на попечение в монастырь. Полностью зрение потерял уже в подростковом возрасте. Футбольный мяч попал мне в голову, произошло отслоение сетчатки.

Изготовлением корзин в нашей мастерской занимаются и тотально слепоглухие люди. Самое главное, чтобы интеллект у человека был в порядке, чтобы он мог понять суть производственного задания. Ведь каж-

дая корзина должна изготовляться с учётом требований конкретного заказчика.

Ещё одна сфера деятельности, где работают незрячие и слепоглухие люди в монастыре Святого Франциска, — изготовление щёток и кисточек. Для этого имеется специальная мастерская.

— *Общаются ли сотрудники учебно-производственных мастерских во внерабочее время?*

— Для этого у нас имеется немало возможностей: занятия по гимнастике, кулинарные курсы, музыкальные занятия, уроки и мастер-классы по различным видам рукоделия. Часто проходят различные праздники, экскурсии, концерты.

Рассказ Йоахима Бургера дополнил социальный работник учебно-производственных мастерских Даниэль Оберт:

— В наших мастерских слепоглухие люди могут успешно выполнять самые разные виды работ. Вполне допустимо, если имеется лёгкая форма умственной отсталости или психические заболевания, не мешающие производственному процессу и не препятствующие взаимодействию с коллегами.

При глубокой умственной отсталости и тяжёлых формах психических заболеваний человек, к сожалению, не сможет стать сотрудником наших мастерских, но мы готовы с ним работать в рамках «Центра реабилитации и развития». Находясь в этом подразделении, можно, например, заниматься изготовлением корзин, кисточек и щёток не на заказ, а для собственного удовольствия, для подарков родным и близким.

Учебно-производственные мастерские — это не просто реабилитационное подразделение, а настоящее

производство, где к сотрудникам предъявляются определённые требования. Пример Йоахима Бургера наглядно показывает, что с этими требованиями вполне реально справиться. И работа доставляет удовольствие!

ПРОБА ПЕРА

Маша Аксёнова

Ученица 4 класса московской школы-интерната № 1

ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

В преддверии дня Великой Победы мне хочется рассказать о судьбе моей прабабушки Селиончик Анастасии Григорьевны, участницы Великой Отечественной войны. Я знаю, что многие ребята не видели своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне. Мне выпало большое счастье общаться и видеть свою прабабушку.

Сейчас ей 94 года. Она живёт в Москве, в Северном Чертанове, а мы в Медведкове. Однако мы часто навещаем её. Со своим мужем Селиончик Сергеем Филипповичем она познакомилась на фронте. Они вырастили семерых детей, которые все получили высшее образование. У нашей прабабушки 9 внуков и 14 правнуков.

Когда ей было 5 лет, её родителей посадили в тюрьму (тогда было такое время). Она со старшей сестрой оказалась в детском доме в городе Тула. После 8 класса два года работала на фабрике ткачихой, а потом поступила в Московский авиационный техникум. Война началась, когда ей ещё не было 19 лет. Техникум эвакуировали в другой город, а она осталась в Москве.

На фронт она ушла прямо с работы (к тому времени работала на ткацкой фабрике в городе Химки). 2 апреля 1942 г. зачислена в 1-й зенитный пулемётный полк ПВО СССР по специальности разведчик. Приняла присягу. Зенитчики охраняли небо Москвы и гостиницу «Москва». Её полк сбил 9 самолётов. Потом её перевели в 57-ю зенитную артиллерийскую дивизию, которая находилась в деревне Никулино. Демобилизовалась 10 июля 1945 года.

Со своим будущим мужем познакомилась на войне. Свадьбу отмечали в землянке. Это было 21 июля 1945 года. После демобилизации муж решил уехать в свою деревню Дёменку в Белоруссию, по месту призыва на службу, и прабабушка уехала с ним. С воинского учёта её сняли в 1963 году. В деревне ничего не было, и моей прабабушке, городскому жителю, было очень трудно осваивать труд в деревне. Позже они уехали в Тулу. Жили в бараке, работали, но прадедушку тянуло на свою Родину, и они вновь переехали в Белоруссию.

Дети вырастали и уезжали в Москву, получали высшее образование, обзавелись семьями, а потом в 1980 году забрали к себе родителей. Сергей Филиппович тяготился жизнью в городе и вновь уехал в деревню в Белоруссию в 1984 году. А через 4 дня умер. Прабабушка осталась жить в Москве. Работала до 73 лет. Сейчас она плохо двигается, уже совсем не слышит, но очень любит читать газеты, смотрит все новости, интересуется событиями в стране и мире.

Мы её часто навещаем, рассказываем о своей жизни, поём песни и очень любим слушать её рассказы. Бабушка имеет много наград, но, к сожалению, не все они сохранились. Я очень горжусь своей прабабушкой, очень её люблю и желаю ей долгой-долгой жизни и здоровья!

Илья Мальцев

В письме в нашу редакцию Илья написал:

Я учусь в 8 классе школы-интерната № 29 г. Георгиевска Ставропольского края. Очень люблю поэзию. Особенно мне нравятся стихи С. Есенина. Я часто декламирую их на наших школьных мероприятиях.

С журналом «Школьный вестник» я знаком давно. Мы его читаем всем классом и находим в нём много интересной информации. Особенно мне нравится рубрика «Проба пера», в которой публикуются стихи наших сверстников.

Я тоже пишу стихи. Постигать азы поэтического мастерства мне помогает наша учительница русского языка и литературы Гаспарян Каринэ Арташесовна. По её совету я решил послать свои стихи вам. Мне очень важно знать ваше мнение по поводу моего творчества. С уважением, Мальцев Илья.

«ШВ» всегда с радостью публикует на своих страницах стихи юных одарённых авторов — таких, как ты, Илья.

ОЖИДАНИЕ

Наливаются почки на вербах,
Ярко солнышко светит с небес,
И сегодняшний день, наверно,
Будет полон весенних чудес.

Будут звёзды манить понемножку,
Будет снег серебриться в саду.
И по этой жемчужной дорожке
Я к весне на свиданье пойду.

ВЕСНА

Тёплое небо сегодня,
На тротуарах песок.
Воздух и ласков, и нежен,
Лёгкий летит ветерок.

И ароматом сирени
Радость сочится в окно:
То, что весна наступила,
Я догадался давно.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

НИКОЛАЙ РЫБАЛКО

(1922 — 1995)

Во время вражеской контратаки снаряд разорвался у самых ног капитана Рыбалко. Командир батареи чудом остался жив, но ослеп. Это случилось за два месяца до конца войны. Ему тогда едва исполнилось двадцать три. После выписки из госпиталя потянулись дни, полные борьбы с отчаянием, полные горестных раздумий о том, как жить дальше. И он открыл для себя новый мир: начал писать стихи и как бы обрёл второе зрение.

***

Людей качало, как в седле,
Холмы, — как вздыбленные кони.
Руками прикоснись к земле —
И сразу обожжёшь ладони.
А ты стоял, а ты шагал,
А ты на землю эту падал.
Она — и вечный пьедестал,
Она — и высшая награда.
Она твоя, на ней твои
И плеск колосьев, и метели.
Ты шёл, а следом соловьи
Твоим погодкам гимны пели.

Ты шёл. Ты шёл —
за далью — даль,
За боем — бой,
за песней — песня...
И солнце, будто бы медаль,
Сияло на груди небесной.

***

В такие перепалки попадали —
Меж ста огней сто раз бывали мы.
И гулкие высоты оседали,
И возвышались свежие холмы.

И плакал лейтенант двадцатилетний,
И дыбились горячие снега...
И я сто раз берёг патрон последний,
Не для себя берёг, а для врага.

***

Мы не искали в списках награждённых
Негромкие фамилии свои.
Мы на курганах, заживо сожжённых,
Мы на дорогах, вьюгой заметённых,
Вели с металлом и огнём бои.

Науку эту назубок усвоив,
Мы утверждали правду на земле.
Мы были всем: и точкой огневою,
И каплей в море, и звездой во мгле.

Давным-давно над просветлевшим домом
Отцвёл салют из грома и огня...
Но до сих пор нас ищут военкомы,
Награды наши бережно храня.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Из гранита лицо,
из гранита рука,
На гранитной плите
он застыл на века.
Кто назвал его так:
неизвестный солдат?
Мне знакомо лицо,
мне знаком этот взгляд.
Я запомнил его
в дни горячих атак —
Кто назвал его так,
кто назвал его так?
Неизвестный солдат...
Я десятки имён
Назову и сейчас —
это он... это он!
Я видал, как на Волге
со связкой гранат
Своё сердце взорвал
этот гордый солдат.
Я видал, как собой
у чужого плетня
Он ребёнка прикрыл
от чужого огня.

И, вернувшись живыми
с далёкой земли,
Его именем мы
сыновей нарекли...
Не забыть мне лицо,
не забыть этот взгляд —
Кто назвал его так:
неизвестный солдат?!

«НЕ ОСТАВЛЯЯ ЛИНИИ ОГНЯ...»

Эти строки из стихотворения поэта-фронтовика Сергея Наровчатова можно считать девизом всех поэтов, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Война не обошла стороной никого, смертельная опасность нависла над всеми — молодыми и старыми, на фронте и в тылу. Казалось бы, что в жизни уже нет места ни любви, ни творчеству, тем более поэзии. Война и поэзия — два взаимоисключающих понятия. Однако люди умудрялись жить, любить, творить посреди этой небывалой войны.

Молодые, а иногда и зрелые поэты, оказавшись на войне, продолжали писать стихи. В этих написанных в минуты затишья или в блиндаже после боя стихах отражаются и жестокая реальность тех лет, и безграничная вера в победу над врагом. Многие поэты погибли, оставив после себя стихи, кому-то посчастливилось выдержать всё и вернуться живым, для многих долгожданная послевоенная жизнь была несправедливо короткой. «Мы не от старости умрём, — от старых ран умрём», — писал поэт-фронтовик Семён Гудзенко.

Правдиво и точнее выразить то, что происходило в те военные годы, могут лишь те, кто сам был свидетелем и участником трагических событий.

ЮРИЙ ИНГЕ

Юрий Алексеевич Инге родился в 1905 году в Стрельне. Пятнадцати лет пошёл на завод «Красный Треугольник», вначале был чернорабочим, потом резинщиком. В 1930 году начал печататься, выпустил первую книгу «Эпоха».

Он участвовал в боевых походах балтийских кораблей против белофиннов, в десантных операциях (зима 1939/1940 года).

22 июня 1941 года застаёт Ю. Инге в Таллинне. Он пишет стихотворение «Война началась», которое в тот же день передаёт радио Ленинграда. С большой активностью Ю. Инге включается в работу краснофлотской печати, из-под его пера появляются призывные стихи, стихотворные фельетоны, подписи к сатирическим плакатам, а также рассказы, очерки, фельетоны.

28 августа 1941 года фашисты торпедировали корабль «Вальдемарас». Ю. Инге находился на его борту. В этот день газета «Красный Балтийский флот» напечатала его последнее стихотворение.

Юрия Инге знали и ненавидели гитлеровцы. Впоследствии в освобождённом Таллинне были обнаружены документы гестапо — имя Инге значилось в списке заочно приговорённых к смерти.

***

Я нашёл на улице подкову
И повесил дома на стене.
В этом смысла нету никакого,
Просто так понадобилось мне.

Но порой рассказывают ярко
О делах давно минувших лет
Серый камень, раковина, марка
И пригоршня бронзовых монет.

Серым камнем высекали пламя,
В раковине слышен гул морей,
А за деньги, стёртые веками,
Шкуры продавал гиперборей.

Так и речь рождается. По слову
Соберёшь — и мыслям нет конца…
Я ударю об стену подкову —
И услышу песню кузнеца…

***

В картине были воздух и пространство,
А в лёгких клокотала пустота.
Он отдал всё — любовь и постоянство —
Куску одушевлённого холста.

Другой шёл в бой, не кланяясь шрапнели,
Брал города, одетые в бетон,
И гордые полотнища знамён,
Пред ним склонясь, покорно шелестели.

Они погибли оба на рассвете:
Один в своей постели, а другой
На поле битвы умер, как герой.

И к их могилам подходили дети,
И бились одинаково сердца
Над прахом живописца и бойца.

ПРОБИЛ ЧАС

Наши пушки вновь заговорили,
Пробил час. Мы выступили в бой!
Мерно лаг отсчитывает мили,
Чайки вьются низко над водой.

И родимой Балтики просторы
Бороздят эскадры кораблей.
Миноносцы, лидеры, линкоры
По волнам проходят без огней.

Враг настигнут меткостью зениток
И поспешно заметает след,
Всё длиннее бесконечный свиток
Наших замечательных побед.

Каждый слог оперативной сводки
Дышит мощью точного огня,
Лижет море перископ подлодки,
Гордое спокойствие храня.

Грозного похода якорь выбран,
Дым войны над Балтикой опять,
Бьют орудья главного калибра.
Пробил час. Врагу несдобровать!

ИВАН ФЁДОРОВ

Когда он погиб 5 сентября 1942 года под Невской Дубровкой, ему было двадцать девять. Он был старше своих товарищей, которые вместе с ним посещали творческий семинар молодых литераторов. Жизненный опыт за его плечами был солидный, у него уже была семья, двое детей, он был рабочим одного из ленинградских заводов. Ему не удалось окончить даже среднюю школу, и он торопился восполнить пробелы своего образования.

Работоспособности он был необычайной. За сравнительно небольшой творческий путь им было написано свыше двухсот стихотворений и небольших поэм. К сожалению, до нас дошло немногое. Основной архив поэта погиб во время блокады. Уцелело лишь то, что хранилось у его матери. Но и это немногое, что вошло в его первую и единственную книгу, изданную через двадцать два года после его смерти, и то, что позднее удалось найти исследователям, доказывает, что надежды, которые связывали с его именем, были обоснованными.

Он был тружеником в мирное время, в войну стал сапёром — тружеником войны. Он защищал свою страну, свой город, где вырос, где стал поэтом, где жили самые близкие ему люди: мать, дети, друзья. Он воевал и продолжал писать стихи, делал это до последнего дня жизни. В его солдатской сумке нашли наброски будущих стихотворений.

Посмертно он стал членом Союза писателей. Его имя начертано золотом в ряду имён других ленинградских литераторов, погибших во время войны, на памятной мраморной доске в Доме писателей.

У РЕКИ

Левый берег в огне, а на правом
Пеплом кроются угли костра,
И связисты сквозь тьму к переправам
Тянут кабель — работа быстра.

И, незримы, сползая по скатам,
Пробираются к лодкам стрелки.
Возвестит предрассветным набатом
Батарея о штурме реки.

Тишину разорвут на клочья
Всплески вёсел и гром пальбы.
Берег с берегом, меряясь мощью,
Водяные взметнут столбы.

Вспенят волны реки величавой
Мастера лобовых атак
И рванутся в штыки у причалов —
И отхлынет, не выстояв, враг.

А связисты протянут кабель
Над водой и отправят весть:
Там, где буйствовал враг и грабил,
Жёг и рушил, — вершится месть.

***

Милой называл — не улыбнулась;
Как люблю, рассказывал — грустила;
Целовал бы молча — отвернулась;
Уходить собрался — не пустила...

Положила руку
На моё плечо —
Лучше бы ни звука
Не сказать ещё...
Долго ли стояли на поляне?
Выпала вечерняя роса.
Кто любил когда-нибудь — оглянет
Родины дремучие леса
И увидит эту,
Близко ли, далече,
Сломанную ветку
В знак прощальной встречи.

ЛЫЖНИКИ

Рассвет наплывающий инеем брызжет,
Снега полосует косыми ножами.
У горного дуба мы встали на лыжи,
Рванулись и день догонять побежали.

Деревья мелькают на склоне горы,
Кустарник приветливо прутьями машет;
Стремителен бег наш, свободен порыв,
А день убегает за горы — и дальше.

Пред нами сугробы бескрайной страны,
Над нами январское солнце в зените,
А сдвоенный след мой — две длинных струны —
О родине снежной звените, звените!

Минута привала. Подуем в ладони,
Умоемся пригоршней снега, затем

На лыжи — рванёмся, догоним, догоним,
Догоним морозный, сверкающий день.

ПАМЯТНИК ВОССТАНИЮ

Султан гвардейца на ветру,
Покрыта инеем кокарда.
Стрелки, оледенев, замрут
Перед конём кавалергарда.

Декабрь на площади. С ветвей
Соседних клёнов опадали
Комочки пуха. Воробей
И ворон битвы не дождались.

Того не выждал и народ,
В кабак забившийся от стужи,
Кликуша выла у ворот,
Слезились будочники тут же
От умиления...

Царём
В морозный этот полдень станет
Жандарм.
Ликуй, кто одарён
Тулупом, чином и крестами!

В тумане площадь. На стене
Незавершённого собора
Дремал архангел, посинев.
И он увидел штурм нескоро.

А выше на лесах стоял
Строитель сгорбленный. (Веками
Строитель так стоял, тая
За пазухой тяжёлый камень.)

Ещё невнятен и ему
Был гул на площади Сенатской,
Но ужас голода, чуму,
Сиротство нищенской, кабацкой

Родни, злорадство богатеев
Тогда строитель угадал;
Гвардейцев смелую затею
Благословил он — и, когда

На белом холеном коне
Кавалергард на площадь вынес
Державу и, осатанев,
Огнём велел восставших выместь, —

Худую спину распрямив,
Перекрестив свою сермягу,
Сказав: «Царь-батюшка, прими
Мою холопскую присягу!» —

Метнул строитель с высоты
Лесов согретый кровью камень:
Руки движением простым
Стал гнев, накопленный веками.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Введенский

СКАЗКА О ЧЕТЫРЁХ КОТЯТАХ И ЧЕТЫРЁХ РЕБЯТАХ

1

Стояла у речки, под горкой, хатёнка,
В ней кошка жила и четыре котёнка.

Был первый котёнок совсем ещё крошкой.
Кошка его называла Ермошкой.

Сёмкою звался котёнок другой,
Маленький хвостик держал он дугой.

У третьего братца, котёнка Петрушки,
Лихо торчали пушистые ушки.

Кусался и дрался, как глупый щенок,
Фомка — четвёртый кошачий сынок.

2

Однажды сготовила кошка обед:
Зажарила восемь куриных котлет,

Спекла для ребяток слоёный пирог,
Купила им сливочный, сладкий сырок.

Чистою скатертью столик накрыла,
Взглянула, вздохнула и проговорила:

— А может быть, мало будет для деток
Сырка, пирога и куриных котлеток?

Пойду я на рынок, на рынке достану
Для милых котяток густую сметану.

Берёт она с полки пузатый горшочек,
Кладёт его в плотный плетёный мешочек.

В карман опускает большой кошелёк,
Но дверь забывает закрыть на замок.

3

Стоит возле речки пустая хатёнка,
В леску заиграпись четыре котёнка.

Вдруг из высоких кустов барбариса
Вылезла тихо противная крыса.

Воздух понюхав, махнула хвостом
И осторожно взглянула на дом.

В доме ни скрипа, ни звука, ни вздоха.
«Это неплохо!» — решает пройдоха.

Свистнула крыса, визгливо-пронзительно —
Два раза коротко, три — продолжительно.

Даже в лесу, за болотной трясиной,
Крысы услышали посвист крысиный.

Ожили мигом лесные тропинки,
Всюду мелькают крысиные спинки.

Листья сухие чуть слышно шуршат,
Крысы торопятся, крысы спешат.

4

Кошка сметану купила и вот
Быстро домой по тропинке идёт.

К дому приводит лесная дорожка.
Что же увидела бедная кошка?

Дюжину крыс, бандитов хвостатых,
Дюжину крыс и обеда остаток.

Подходит к концу воровская пирушка.
Крикнула кошка: — На помощь, Петрушка!

Сёмка, на помощь! На помощь, Ермошка!
Фомка, на помощь! — крикнула кошка.

5

И вдруг из-за леса выходит отряд,
Выходит отряд не котят, а ребят.

Первый с винтовкой, с танком другой,
С длинною шашкой третий герой.

Четвёртый горохом стреляет из пушки
По крысам, сидящим в кошачьей избушке.

В атаку бросается храбрый отряд.
Враги отступают, пищат и дрожат.

Свистнули крысы визгливо, пронзительно —
Три раза коротко, два — продолжительно.

И побежала крысиная стая,
В поле хвостами следы заметая.

Кошка не знает, какую награду
Дать за спасенье лихому отряду.

Не ожидая кошачьих наград,
С гордою песней уходит отряд.

6

Всласть наигрались в песочке сыночки
И прибегают домой из лесочка.

Четверо славных весёлых котят
Проголодались, обедать хотят.

Сделала мама им новый обед:
Снова зажарила восемь котлет,

Сделала новый слоёный пирог,
Сладкий, как сахар, дала им сырок.

Плотный, плетёный раскрыла мешочек,
Достала с густою сметаной горшочек.

7

Ясные звёзды в небе зажглись,
Дети поели и спать улеглись.

Где-то в кустах соловьи засвистели,
Кошке не спится, лежит на постели.

Думает кошка: «Звала я котят,
А почему-то явился отряд!

Ах, почему, почему, почему?
Этого я никогда не пойму!»

8

Мы отгадаем загадку легко,
Кошке отгадку шепнём на ушко:

Звали, наверное, этих ребят
Так же, как ваших пушистых котят:

Сёмка и Фомка, Петрушка, Ермошка.
Вы недогадливы, милая кошка!

Сергей Георгиев

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 8

ПЕРВЫЙ ПОДВИГ КАТИ ШУМКОВОЙ

Вот уже с полчаса Катя Шумкова мужественно находилась в засаде, притаившись в узеньком проходе между сараюшками.

Секретный подвал она обнаружила быстро. Катя решительным шагом подошла прямо к люку, храбро топнула ногой по гулкому железу.

Осталось только поднять крышку… Потом что-то остановило Катю. Подумав немного, она правильно решила, что засада тоже дело храбрых и мужественных людей. Если можно совершить за один раз два мужественных поступка — прогулку по таинственному подвалу и засаду, то почему ж не совершить?!

Мысли в засаде текут медленно, но очень логично и правильно. Постепенно Катя пришла к странному, но абсолютно правильному выводу: а ведь не стоит совершать все возможные мужественные поступки за один день! Нужно знать меру! Горько, если на завтра ничего не останется!

Нет, пожалуй, для начала одной засады вполне достаточно, тем более что в подвале тихо и, судя по

---

*Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

всему, пока ничего таинственного не происходит…

Вот в этом самом месте замечательные по своей стройности Катины мысли были прерваны.

На пустыре появился человек.

— Ого! — прошептала Катя. — Да это же… Мошкин!

Классный хулиган средней руки неуверенно и как-то суетливо озирался по сторонам.

— Он меня сейчас заметит! — заранее испугалась Катя.

Но Мошкин шагнул к люку, приподнял крышку, быстро юркнул внутрь. Крышка с гулом захлопнулась над ним.

— Что будет! — Катя схватилась за голову. Она разом припомнила все слухи про зеленоглазое страшилище, представила себе жуткую темноту внизу, под землёй.

Девочка выскочила из своего убежища, бросилась к люку, нагнулась…

Из-под земли доносились звуки. Правда, ничего разобрать Кате не удалось, но это были, несомненно, человеческие голоса.

— Бу-бу-бу! Бу-бу-бу! — раздавалось снизу. — Бу-бу-бу!

Часто дыша, Катя опустилась на коленки и прижалась ухом к холодной крышке. Чулки сразу намокли, но мужественная Катя даже не обратила на это внимания.

«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!» — звучало теперь гораздо громче.

Но ничуть не отчётливее. И так минут десять. Или даже больше.

А потом всё разом смолкло!

Катя едва успела вскочить и отбежать обратно в своё надёжное укрытие, как из люка показалась голова Павла Мошкина.

Щёки школьного хулигана были свекольно-красными от возбуждения, в движениях появилась излишняя резкость. Словно Пашкино тело было собрано на пружинах и всего минуту назад кто-то сильно сжал эти пружины, а затем резко отпустил.

Павел Мошкин был один, никто не выбрался из подвала за ним следом!

«С кем же он там разговаривал? — недоумевала Катя, зажигаясь всё большим интересом. — Ведь я же собственными ушами слышала! Неужели… с тем, кто там живёт?! То есть он встречался… с таинственным страшилищем?!..»

Невыразительный, серый образ хулигана средней руки в Катиных глазах быстро приобретал всё более и более привлекательные черты. Этот человек жил, оказывается, ещё и какой-то особой, непонятной, скрытой от посторонних глаз жизнью, наверняка таинственной и загадочной, полной тревог и опасностей!

Открыв рот, Катя проводила сияющими глазами сутуловатую мошкинскую спину.

Но вот следующая Катина мысль была вообще нелогичной и нелепой.

«Эх, Танька, Танька! — сокрушённо подумала Катя. — Сковородкина, ты и есть Сковородкина! Вот пошла бы со мной, забралась в подвал — и весь их тайный разговор от начала до конца подслушала! Потом мне бы рассказала…»

— Эх, вы! — Клавдия Леонтьевна повернулась к волшебнику. — Конспиратор! Значит, все про вас знали? Или, по крайней мере, догадывались! «Зеленоглазое страшилище» называется, стыд-то какой!

Валерий Иванович, потупясь, шумно сопел и при этом, кажется, даже слегка покраснел.

— Ближе к делу, не отвлекайтесь! — заторопил автора моряк Бубенцов.

ГЛАВА 9

СЕКРЕТНЫЙ ПОДВАЛ

Виктор Бубенцов сразу же после дурацкого телефонного разговора помчался искать секретный подвал. Он быстро обнаружил люк, отбросил в сторону громыхнувшую крышку и, опершись руками о край колодца, опустил в темноту сначала одну ногу, а затем и вторую.

— Прыгайте, тут не глубоко… — раздался снизу, из темноты колодца тихий голос.

От неожиданности руки разжались, Витька полетел вниз и… почти сразу же приземлился на что-то мягкое.

— Крышку прикройте, — попросил тот же голос. — Дует…

Пахло мышами, сырой глиной и железом. Было очень тепло и почему-то совершенно не страшно!

— Руку! — требовательно прозвучало в темноте.

Мальчишка повиновался; у невидимки оказались сухие, тонкие пальцы, слегка подрагивающие и горячие.

— Тс-с-с!

В этом голосе совсем не было угрожающих нот. Он показался Витьке скорей неуверенным и даже беспомощным.

— Опускайтесь на землю!.. Не беспокойтесь, здесь не сыро… Я постелил одеяла…

Виктор машинально нащупал под собой толстое и колючее одеяло.

— Держитесь за мной! — скомандовал незнакомец. — Ползём! Вот моя пятка!

Пальцы ощутили сначала гладкую холодную резину, затем короткий жёсткий ворс.

«В галошах он, что ли? Валенки с галошами?»

Галоша выскользнула из рук, Виктор кошкой бросился вперёд… и в то же мгновение вновь услышал предостерегающее «тс-с!».

Какое-то время они ползли молча; Виктор ориентировался по тяжёлому сопению неведомого спутника, которое постепенно становилось всё более громким, усталым, прерывистым.

— А куда мы ползём? — наконец, не выдержав, прошептал мальчишка.

Человек впереди замер, а потом шумно развернулся, подполз к Виктору и жарко зашептал в самое ухо:

— Мы уже на месте! Собственно, мы и ползли по кругу, прямо над нами люк!

— Зачем же мы ползали?! — едва не закричал Витька, но крепкая сухая ладонь закрыла ему рот.

— Так надо было… Чтобы вы успокоились!

Да Виктор Бубенцов и без того был совершенно спокоен! Безо всяких подвальных упражнений в ползанье! Хотя… Сказать по правде, глупые манёвры в темноте на верблюжьем одеяле, кажется, действительно помогли!

— А теперь давайте знакомиться, — смущённо хихикнул некто рядом, и уже две худенькие ручонки сжали Витькину ладонь. — Меня зовут Кириллов Валерий Иванович, очень, очень приятно! Я уже имел честь представиться по телефону… Возможно, вы неоднократно видели меня во дворе… Такой серый, симпатичный котик, не обращали внимания? Лохматенький такой?!

Валерий Иванович в темноте вдруг снова захихикал, на этот раз довольно нервно и неприятно:

— Простите великодушно, но это я вас… хи-хи-хи, заколдовал… Превратил, так сказать… Хи-хи-хи…

— Вы — кот?! — У Виктора Бубенцова перехватило дыхание.

— Нет, конечно, — нормальным голосом отозвался Валерий Иванович. — Ну, бывает, конечно, иногда, что и кот… Удобно, знаете ли… И очень тепло! У котов великолепная шуба!.. А без шубы зимой, извините, холодно! Мёрзну я без тёплой шубы!..

— Так вы — волшебник! — с холодящим сердце ужасом, но одновременно и с радостью понял мальчишка. — Вы превратили меня в Павла Мошкина! Вот и хорошо. Это здорово!

— Да? — неуверенно отозвался Валерий Иванович. — Может быть и хорошо, я старался…

— А теперь превратите меня, пожалуйста, обратно. Превратите меня… снова в меня! — горячо попросил Виктор.

— Легко сказать! — после долгой паузы вздохнул невидимый в темноте Валерий Иванович Кириллов. — Повидал я этих волшебников! Ну, публика, я вам скажу!

— Как же так? — потеряно забормотал Витька. — Волшебник, миленький… Я вас очень прошу…

Он вдруг почувствовал, что ещё немного и просто разревётся.

— Сделайте же что-нибудь!

— Да пожалуйста! — неожиданно обиделся Валерий Иванович. — Хоть что-нибудь — это мигом! Объясните как — и я тотчас превращу вас в кого угодно, хоть в

кенгуру! Даже лучше становитесь волшебником сами и хоть запревращайтесь!

— У-у-у-у! — дико завопил несчастный Виктор и, бросившись вперёд, вцепился в какое-то жёсткое, негнущееся пальто с железными пуговицами.

Но таинственный волшебник неожиданно ловко выскользнул из его рук и затаился где-то неподалёку.

— Вы же здесь! Я всё равно вас найду! — всхлипывая, бормотал Витька.

Что-то почти невесомое и хрустящее неожиданно ткнулось парню едва ли не в нос. Виктор инстинктивно схватил предмет обеими руками. В следующий миг весь подвал залило мягким, неслепящим голубоватым светом.

— Это печенье у вас в руках, — объяснил Валерий Иванович откуда-то из-за спины. — «Полянка» называется, очень вкусное! Чаю хотите?

Прямо под люком оказались расстеленными два толстых верблюжьих одеяла, а чуть дальше причудливо переплетались серебряными червями укутанные в блестящую фольгу водопроводные трубы.

Виктор повернул голову на голос и увидел сидящего на краю одеяла тщедушного старика с розовым лицом и бегающими глазками, безбородого и лысого.

— Вот уж не люблю я этих волшебников, не уважаю просто… — ёжась под взглядом Виктора, заговорил старик голосом волшебника Валерия Ивановича Кириллова. — Обязательно втянут человека в какое-нибудь безобразие! Это они ой как умеют! А вот выпутывайтесь потом сами! Как знаете!

Темнота несколько минут назад делала подвал таинственным и необычным, при свете же здесь было неуютно, и только.

— Вы тут живёте? — Виктор внезапно почти забыл свои неприятности. Ему отчего-то стало очень жалко этого старика в поношенном старомодном пальто. — Да, Валерий Иванович?

Он впервые назвал непонятного человека по имени и отчеству.

— Ничего и не живу! — подпрыгнул на месте волшебник. — Я вообще нигде не живу! То есть живу нигде! Понимаете, нигде! Рома-а-а-антика!

Над одеялом из воздуха возникли две дымящиеся чашки чаю на блюдцах, плавно опустились, не расплескав ни капли.

— Вот это подвал, да?! — между тем продолжал брюзжать Валерий Иванович. — Никаких удобств, одна канализация! Раньше разве так строили?!

— Почему вы не хотите превратить меня ещё раз? — тихо спросил Витька.

— Я не хочу?! — взвился волшебник. — Я очень даже хочу! Очень!

Тут Валерий Иванович на секунду конфузливо смолк, а затем продолжал совсем другим тоном:

— Кажется, я применил слишком сильное заклинание… Нечаянно… по неосмотрительности… В гневе я страшен, о-хо-хо…

— Значит, что же… я теперь… навсегда?! — В отчаянии Витька сдавил ни в чём не повинную пачку печенья так, что из неё сквозь лопнувшую обёртку тонкой струйкой брызнул сухой мучной песок.

— Видите ли… — грустно признал Валерий Иванович. — Мне бы хорошенько разобраться, чего я хоть такого натворил… Разные ведь бывают волшебства… И способы против них разные… Можно как будто для

избавления с драконом сразиться… Или яблок волшебных раздобыть… килограмма полтора…

— Да какие яблоки, какие драконы?! — прикусил губу Витька.

— Вот я и говорю, — грустно согласился волшебник. — Весной-то какие драконы, они все в спячке! Можно, наверное, просто довести дело до конца, как всё было задумано. Тогда, наверное, всё само собой… ну, обратно и превратится… Хочу надеяться…

— До конца?! До какого конца?! — ещё больше ужаснулся Виктор. — Говорите же!

— Я опрометчиво решил отомстить Павлу Мошкину, хулигану, который обижал кошек и своих товарищей по классу, — печально признался Валерий Иванович. — Я пересадил вас, мой друг, так сказать, в его «шкуру»… Потому что вас он обижал больше всех… Вы знаете такую игру — «Мой солдат»?

— Да, — беззвучно кивнул Витька, который начал что-то понимать.

— Это когда сначала спорят, и кто выигрывает, тот получает безграничную власть над другим человеком, — продолжал волшебник. — Я отдал Павла Мошкина в полное подчинение… вам! Лихо придумано?

— Неумно, по-моему, — неожиданно возразил Виктор сухо и серьёзно.

— По-моему, просто глупо, — болезненно сморщился волшебник. — А тут ещё у меня одно плановое мероприятие, времени совершенно нет!

Просто месть, вот, оказывается, в чём дело! Витька смотрел на коварного Валерия Ивановича. Надо довести задуманное тем дело до конца, и тогда всё само

собой назад превратится. А каков этот конец, никто толком не знает, даже сам волшебник!

И КАК доводить волшебство до конца?!

— Я вам помогу, помогу обязательно! — заторопился волшебник. — Только закончу ещё с одним колдовством, неотложным… Оно у меня плановое! Никак нельзя откладывать! И сразу же с вами разбираться стану! Литературу кой-какую почитаю, научную и волшебную!.. Чайку ещё не желаете?

Виктор поднялся, ударившись головой о крышку люка, встал в полный рост.

— Вы только не волнуйтесь, не волнуйтесь, пожалуйста, — сбивчиво бормотал волшебник. — Я держу это дело на контроле!

Он вытащил из кармана потрёпанный блокнот, зашуршал страницами.

— Вот, тут всё записано! Дело № 427! Если что, вы можете мне звонить! Мой телефон 340-74-95!

Виктор подпрыгнул, подтянулся на локтях и выбрался наружу.

— У нас в городе и номеров таких нет, только пятизначные, — посмотрел он на волшебника сверху.

— А вот это не имеет никакого значения! — заносчиво возразил Валерий Иванович.

Раздался сухой хлопок, будто ударили в ладоши. Весь подвал снова погрузился во тьму за миг до того, как захлопнулась крышка люка.

От волнения у автора пересохло в горле. Я сложил рукопись в сторону и машинально пошарил рукой возле себя. Пальцы наткнулись на горячий стакан.

— Выпейте чайку! Индийский! — ласковым голосом

предложил добрый старый волшебник Валерий Иванович. — Предпочитаете с вафлей или с кексом?

— А мы с тобой чуть было не ушли отсюда раньше времени, Муся, — с непонятным выражением произнесла пенсионерка Клавдия Леонтьевна. — Нет, теперь мы уже никуда не уйдём, дослушаем до конца!

— Интересно стало? — улыбнулся моряк Бубенцов.

— Прошлое всегда казалось мне безоблачным, — тем же тоном продолжала Клавдия Леонтьевна. — А тут, оказывается, совсем под боком вытворялось такое!..

— Под боком?! — по-петушиному вскинулся Валерий Иванович. — Вы будто бы сами ни в чём таком участия не принимали!

— Сейчас вообще выяснится, что это я во всём и виновата! — ледяным голосом осадила волшебника пенсионерка.

— Виновата, не виновата! — начал было спорить волшебник.

— Разве это теперь самое главное? — отхлебнул я глоток ароматного чаю. — Впрочем, если позволите, я буду читать дальше…

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 6

МАК ПОЛЕВОЙ

Дорогие друзья!

На этом уроке мы продолжим создавать букет полевых цветов. На очереди мак. Мак состоит из пяти лепестков, тычинок, коробочки и 2 — 3 листочков.

Именно эту работу мы выполним в технике параллельного плетения, но, забегая вперёд, скажу, что на следующем уроке я предложу вам другой вид плетения и сразу расскажу о том, как сплести не только мак, но и василёк.

Для чего это нужно? А для того, что в букетах сочетаются цветы, сплетённые в одной технике (помните ромашку, сплетённую двумя способами?). Так вот, ромашка, выполненная в технике параллельного плетения, будет хорошо сочетаться с васильком, который мы плели осенью, и маком, который научимся делать сейчас. А второй вариант ромашки идеально подойдёт к васильку и маку из следующего урока.

Конечно, правило иногда нарушается, но я хочу, чтобы вы об этом знали и красиво, со вкусом собирали букеты.

Нам понадобятся:

бисер мелкий красного, чёрного и зелёного цвета;

бисер более крупный светло-зелёного и жёлтого цвета;

проволока красного и зелёного цвета, флористическая лента зелёного цвета или того же цвета нитки мулине.

Начнём с коробочки – это середина цветка, в которой находятся зёрнышки мака.

Приготовим два отрезка зелёной проволоки по 25 сантиметров. На любом из них выполним схему 1, 2 в технике параллельного плетения зелёным мелким бисером. Теперь берём второй отрезок и вставляем его в первую бисерину уже начатой работы, то есть проволока должна войти в ту бисерину, которая находится во главе треугольника, а именно он должен был получиться.

Далее на левый конец второго отрезка проволоки набираем две зелёные бисерины и проходим правым концом через обе навстречу. Таким образом, у нас получилось два треугольника с общей вершиной и парой концов проволоки вверху, а другой парой внизу. На левый нижний конец набираем две бисерины и проплетаем навстречу левым верхним, повторим то же самое справа.

Если как следует затянуть концы проволоки, то у нас получится некое подобие шапочки. Теперь на левый верхний конец набираем уже три бисерины и проплетаем навстречу правым верхним, повторяем то же самое внизу.

Далее уже на левый нижний конец проволоки набираем три бисерины и проплетаем левым верхним навстречу, повторяем справа. Наша «шапочка» стала

немного глубже. Теперь так же чередуя верх, низ, лево и право, продолжаем плести по схеме 4, 3. Таким образом, наша «шапочка» сначала расширялась, а потом стала сужаться, а в итоге получилось объёмное изделие, действительно похожее на коробочку мака. Сейчас мы плетём мак небольшого размера, но если лепестки цветка будут крупнее, то и коробочку нужно будет сделать большего размера, увеличив количество рядов и количество бисера в них.

Схему этой коробочки можно записать следующим образом: плетение объёмное параллельное на четырёх концах, 1, 2, 3, 4, 3. Если нужна коробочка большего размера, то можно использовать схему 1, 2, 3, 4, 5, 4, 3, 2.

Таким способом можно плести бутоны, ягоды, жёлуди, шишки и т.п.

Теперь сплетём тычинки.

Возьмём отрезок зелёной проволоки 55 — 60 сантиметров. Плести будем более крупным бисером светло-зелёного и жёлтого цвета. На середину проволоки наберём одну жёлтую бисерину и подкрутим проволоку под ней сантиметра на полтора. Далее на любой из концов набираем сперва зелёную бисерину, а потом жёлтую. Зелёную оставляем около скрутки, а жёлтую отодвигаем сантиметра на два и снова подкручиваем до зелёной. Таким образом, у нас получилось две жёлтые тычинки вверху и зелёная внизу. Можно продолжать работу сначала на одном конце проволоки, а затем на другом, а можно и чередовать концы. Тычинок должно быть 10 — 11 штук. Не забудьте надеть последнюю зелёную бисерину, а уже потом скрутить концы проволоки. У нас получилось зелёное колечко с жёлтыми тычинка-

ми. Один из концов проволоки можно перекинуть мостиком через колечко и аккуратно подкрутить оба конца под серединой колечка.

Можно сразу вставить в это колечко нашу коробочку.

Приступаем к плетению зелёных листьев, они у мака резные.

Длина проволоки 65 — 70 см, бисер мелкий зелёный.

В технике обычного параллельного плетения выполняем схему: 2, 3, 4, 5, 6, 7. Далее на левый конец проволоки набираем 13 бисерин, а на правый — 2, правым концом проходим только через 11 бисерин — у нас слева и справа осталось по две непроплетённые бисерины.

Продолжаем обычным способом выполнять схему: 11, 10, 9, 8. Прежде чем плести дальше, прижимаем эти три ряда к уже сплетённым таким образом, чтобы у нас непроплетённые бисерины оказались над крайними бисеринами следующего ряда. Правда, похоже на зубчик? Теперь на левый конец проволоки набираем 14 бисерин, а на правый – 2, проплетаем правым концом только 12 бисерин. Снова по две бисерины с каждой стороны остались не проплетёнными. Продолжаем плести листик обычным способом по схеме: 12, 11, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Не забываем подкрутить концы проволоки и прижать непроплетённые бисерины к крайним бисеринам следующего ряда. Вот и получился резной листик. Количество зубчиков в листике тоже можно увеличить в зависимости от размера цветка.

Ну, а теперь лепестки самого цветка мака.

Будем использовать красную проволоку, бисер красный и чёрный. Длина проволоки 60 — 65 см.

Начинаем плести красным бисером в технике обыч-

ного параллельного плетения по схеме: 5, 8, 10, 12, 14. Теперь к красному бисеру добавим чёрный. Набираем 6 красных бисерин, 3 чёрные и снова 6 красных, общее количество бисерин в ряду 15. Далее набираем 5 красных бисерин, 4 чёрные и снова 5 красных, общее количество бисерин в ряду 14. Набираем 4 красные бисерины, 5 чёрных и снова 4 красные, общее количество бисерин в ряду 13. Следующий ряд состоит из 2 красных, 9 чёрных и 2 красных, общее количество бисера в ряду 11. Нижнюю часть лепестка плетём только чёрным бисером по схеме: 9, 7, 5, 3, 2. Количество лепестков у мака 5 штук, иногда предлагают сплести цветок из четырёх лепестков, но смотрится он как-то не так красиво.

Теперь приступаем к сборке цветка.

Коробочку мы уже вставили в кружок с тычинками, аккуратно подкрутили проволочки в центре работы. Далее собираем все лепестки мака на одну проволочку, которую проводим через последний ряд, в котором две бисерины, каждого лепестка, вставляем серединку и только после этого соединяем лепестки, плотно их скрутив сантиметра на два. Если цветок получился очень тяжёлый и гнётся под своей тяжестью, то стебель можно укрепить более толстой проволокой. Дальнейшую сборку делаем как обычно, подплетая по 2 — 3 зелёных листика к каждому цветку на разной высоте.

По-прежнему жду от вас писем с вопросами, предложениями, фотографиями. Не стесняйтесь, не ленитесь, учиться и работать вместе гораздо интереснее, веселее и продуктивнее.

Ваша Лариса Андреевна

Схема плетения зелёного листика мака

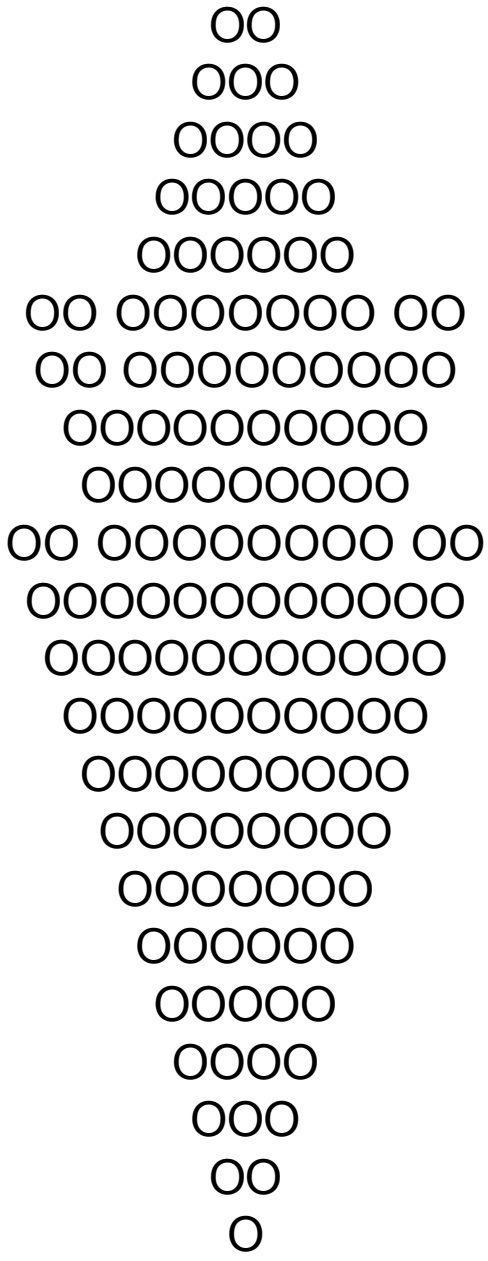
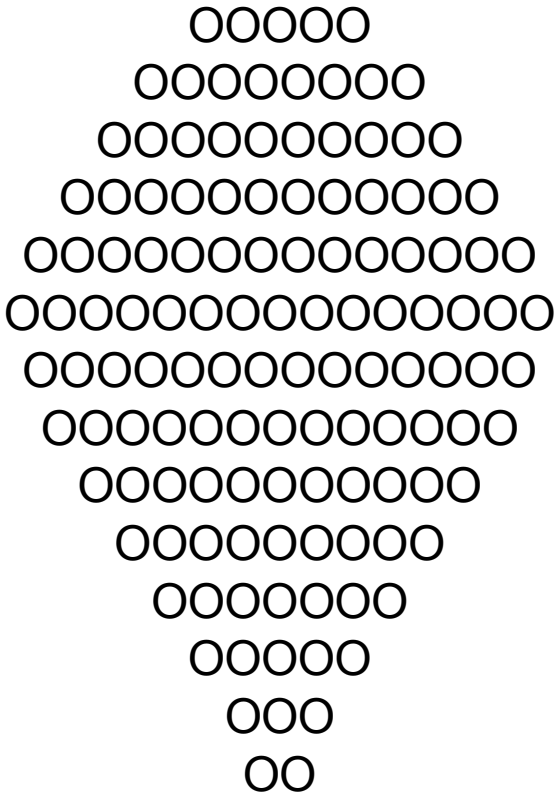


Схема плетения лепестка мака



ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко

MALOFTAJ VORTOJ:

biero — пиво, **droni** — тонуть, **envii** — завидовать, **inko** — чернила, **konfita[o** — варенье, **murmuri** — бормотать, **pelvo** — таз (сосуд), **plumo** — перо, **skatolo** — коробка, ящик, шкатулка, ларчик; **tilio** — липа, **vitro** — стекло, **zumi** — жужжать, гудеть.

Mamin Sibirjak

KIEL VIVIS LA LASTA MUWO

Kiel gaje estis somere!.. Ha, kiel gaje estis! Ex malfacile estas rakonti xion layorde. Kiom da muwoj estis — miloj! Ili flugadis, zumis, gajis...

Kiam naskiqis la malgranda muweto, qi ordigis siajn flugiletojn, — al qi ankay fariqis gaje, tiel gaje, ke ex ne eblas tion rakonti. Plej interese estis, ke matene oni malfermis xiujn fenestrojn kaj pordojn — en kiun fenestron vi volas flugi, en tiun flugu!

— Kia bona esta[o estas la homo! — rimarkis la malgranda muweto, flugante de fenestro al fenestro. — Ja por ni estas faritaj la fenestroj, kaj oni malfermas ilin ankay por ni. Tre bone, sed precipe, gaje.

Qi milfoje elflugis en la qardenon, sidis tie sur

verda herbeto, kun plezuro rigardis florantan siringon, la delikatajn folietojn de tilio, disvolvinta siajn burqonojn, kaj la florojn sur la florbedoj. Qardenisto, qis nun nekonata de qi, jam antaye prizorgis xion. Ha, kiel bona li estas, tiu xi qardenisto! La muweto ankoray ne estis naskiqinta, kiam li jam xion preparis, xion, kio estas necesa por la malgranda muweto. Tio estis des pli miriga, ke li mem ne sciis flugi kaj iris kun granda malfacileco, — li iom wanceliqis kaj parolis tute nekompreneble. “Kaj de kie aperas xi tiuj malbenitaj muwoj?” — murmuris la bona qardenisto. Kredeble, li, malfelixulo, parolis tion simple pro envio, xar li sciis nur surfosi bedojn, displanti florojn kaj surverwi ilin per akvo, sed li ne povis flugi. La juna muweto intence ronde flugadis super la ruqa nazo de la qardenisto kaj treege tedis lin.

La homoj qenerale estas tiel bonaj, kaj ili faras diversajn plezurojn precipe al muwoj. Ekzemple, Helenjo matene trinkis lakton, manqis panon kaj poste petis de onklino Olga sukeron, — tion wi faris nur por lasi al la muwoj kelkajn gutojn da elverwita lakto kaj xefe — pecetojn da pano kaj sukero. Nu, kio povas esti pli bongusta ol tiuj pecetoj, precipe kiam oni flugadis la tutan matenon kaj malsatiqis?! Sed la kuiristino Paylinjo estis ankoray pli bona ol Helenjo. Wi xiumatene iris al magazeno nur pro muwoj kaj alportis de tie mirige bongustajn a[ojn: viandon, iafoje fiwon, kremon, buteron, — unuvorte, la plej bona virino en la tuta domo. Wi perfekte sciis, kio estas necesa por la muwoj, kvankam wi ankay ne sciis flugi, kiel la qardenisto. Tre bona virino, unuvorte! Kaj onklino Olga? Ho, tiu virino, wajne, vivis speciale nur por la

muwoj! Wi per siaj propraj manoj malfermis xiumatene xiujn fenestrojn, por ke estu pli facile por la muwoj enflugi, kaj kiam pluvis ay estis malvarme, wi fermis la fenestrojn, por ke la muwoj ne malsekigu siajn piedetojn kaj ne malvarmumu. Poste onklino Olga rimarkis, ke la muwoj tre watas sukeron kaj berojn, pro tio wi komencis xiutage kuiri berajn konfita[ojn. La muwoj certe tuj divenis, por kio xio estas farata, kaj pro dankemo rampis rekte en la pelveton kun bera konfita[o. Helenjo ankay tre volonte manqis la konfita[on, sed la onklino donis al wi nur unu ay du kulerojn da qi, por ne senigi la muwojn. Xar la muwoj en unu fojo ne povas formanqi xion, onklino Olga konservis la resta[on de la konfita[o en vitraj skatoloj (tial ke qin ne formanqu la muwoj, al kiuj konfita[o tute ne konvenas); kaj poste wi elmetis qin xiutage al la muwoj, kiam wi trinkis teon.

— Ha, kiel bonaj xiuj estas! — ekkriis ravita la juna muweto, flugante de fenestro al fenestro. — Eble estas pli bone, ke la homoj ne scias flugi. Tiam ili fariqus muwoj, grandaj kaj manqemaj muwegoj, kaj certe mem formanqus xion. Ha, kiel bone estas vivi en la mondo!

— Nu, la homoj tute ne estas tiel bonaj, kiel vi opinias, — rimarkigis maljuna muwo, kiu volonte murmuris. — Nur wajnas tiel. Xu vi rimarkis la homon, kiun xiuj nomas “avxjo”?

— Ho jes. Tiu estas tre stranga sinjoro. Vi estas tre prava, bona maljuna muwo. Por kio li fumas sian pipon, kiam li bonege scias, ke mi tute ne toleras tabakan fumon? Wajnas al mi, ke li tion faras malbonintence kontray mi. Kaj li nenion deziras fari

por muwoj. Mi unu fojon provis la inkon, per kiu li xiam ion skribas, kaj mi preskay mortis... Tio xi fine povas indignigi. Mi vidis per miaj propraj okuloj, kiel en la inkujo dronis du tre belaj, sed nespertaj muwetoj. Estis terura vida[o, kiam li eltiris per plumo unu el ili kaj faris sur sia papero grandan inkan makulon. Imagu, li kulpigis pri tio xi ne sin mem, sed nin! kie do estas justeco?

— Mi opinias, ke tiu xi "avxjo" entute malhavas justecon, kvankam li havas unu kvaliton, — respondis la maljuna sperta muwo: li trinkas post tagmanqo bieron.

Tio estas tute ne malbona kutimo! Mi devas konfesi, ke mi ankay watas bieron, kvankam poste mi havas kapturniqon. Kion fari? Malbona kutimo!

— Mi ankay watas bieron, — konfesis la juna muweto kaj ex iomete ruqiqis. — Al mi fariqas poste tiel gaje, tiel gaje, kvankam la sekvantan tagon la kapo iomete doloras. Sed "avxjo" eble nenion faras por la muwoj pro tio, ke li ne manqas konfita[on, sed nur metas sukeron en glason da teo. Lay mia opinio, estas neeble atendi ion bonan de homo, kiu ne manqas konfita[on. Restas al li nur fumi sian pipon. (Dayrigota).

VORTOJ NOVAJ KAJ MALNOVAJ

(interesa[o)

En la nuntempaj lingvoj najbaras modernaj vortoj kun tiuj, kiuj aperis antay centoj, ex miloj da jaroj.

Ekzemple, la vortoj "cifero", "karato", "alkaloido"

ay “eliksiro” devenas el la antikva araba lingvo.

Kontraye, ekzemple, la vortoj “geno”, “genotipo” ay “fenotipo” estis kreitaj antay sufixe nelonge fare de la dana biologo Vilhelm Ludvig Johansen (1857 — 1927).

La terminon “protono” iniciatis la angla fizikisto E. Rutheford (1871 — 1937), “protoplazmo” — la xe]a biologo Jan Evangelista purkyn_e (1787 — 1869), “topologio” — la germana matematikisto Johann Listing (1808-1882).

Solvo de la antaya tasko

1. **karulo**
2. **aytuno**
3. **arbaro**
4. **koloro**
5. **ordono;**
6. **doloro.**

Do, la serxata vorto estas “Ayroro”, la gazeto eldonata en Praha ekde 1920. Nun qi aperas trifoje dum jaro en du versioj: brajla kaj parola (MP3-formata),

en la lasta kun aldono de pluraj muzikawoj kaj esperantaj kantoj.

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Нам не повезло с нормальными безобидными городскими сумасшедшими, за которыми можно бегать по улице, всячески задирать, дразнить и приставать, слушая невнятную, пузырчатую болтовню.

Зато имелся почти одомашненный снежный человек. Водовоз Колодезников. Конечно, не трёхметровый великан, какие встречаются в особенно глухих местах, в горных и лесных. Ростом наш не вышел — метр с кепкой, эдакий снежный лилипут. Однако по другим приметам — хоть куда!

Зимой и летом ходил в шапке-малахае и бараньем тулупе, мехом наружу, напоминая старинный резной гардероб. Ни в жизнь не раздевался, даже когда мылся. Намыливался, не снимая кальсон и фуфайки. Но, судя по лицу, густо заросшему рыжей шерстью, весь был ровно мохнатый.

От него слыхали два слова. «Во-оу-да!» — выл утробно, как матёрый волчище, развозя по улицам воду в огромной железной бочке на низкорослой кобылке с бычьей головой. «Шало-пня!» — глухо ревел, будто лось, и щёлкал кнутом, когда мы цеплялись за бочку, чтобы прокатиться. В общем, для снежного человека довольно разговорчив.

Кроме нелюдимой лохматой кобылы по кличке Фугас, напоминавшей задумчивую белохвостую гну, другие домашние животные к нему не приближались. Кошки рыдали и теряли сознание, завидев бочку. Собаки чуяли и за версту обходили. Птицы же, напротив, повсюду

летали за водовозом, садились на малахай, поклёвывая чего-то, как санитары на диком зубре.

Вадик Свечкин подглядел однажды, как водовоз ловил рыбу в ручье — голыми лапами, точно медведь. Более того, поднимал на телегу свою бочку в пятьсот литров, будто заурядное полено. Может, была не полная.

Никто не видел, где и как он наполняет эту бочку. Вода, редкого родникового вкуса, никогда не кончалась, будто бочка бездонна. Поговаривали, что на дне — алмазы, потому и вода живая. Целебная. И правда, водохлёбы в нашем городке совсем не болели. Сразу умирали, когда время подходило, легко и без мучений. В аптеку если кто и заходил, один только водовоз Колодезников.

Плодородная была вода. Польёшь огород, помидоры и огурцы уродятся гигантами. Какие-то бугорцы и помигоры!

К бочке Колодезников не подпускал. Сам черпал из неё тяжёлым кованым ковшом-водохваткой и разливал по вёдрам. Всё же вода понемногу расплёскивалась. Зимой бочка заледеневала. Над ней клубился пар.

Когда становилась неузнаваемой, похожей на айсберг, и кобыла Фугас как ни тужилась, не могла сдвинуть с места, водовоз брал зубило, бережно обкалывая лёд. И появлялась прежняя, голая, как абрикосовая косточка. Колодезников вытирал её насухо тряпочкой, как дорогой автомобиль.

Частенько он уходил в лес. И сколько мы ни выслеживали, растворялся меж деревьев, исчезал в чаще. А возвращался всегда с полным мешком за плечами. Кого собирал, чего ловил — неведомо. Полагали, что навещал родню, снежную, к примеру, бабушку, а в мешке — гостинцы. В том числе алмазы для бочки.

Никто не знал, когда и откуда он появился. Вроде бы всегда жил, с незапамятных времён, на отшибе, в своей хибарке — с одним оконцем и дверью без крыльца. То ли сарай, то ли банька. Словом, берлога.

Неподалёку от неё как раз раскинулся вытоптанный пустырь, на котором мы с ребятами играли в лапту.

Какая услада — точно угодить палкой-лаптой по мячу, чтобы он упруго, со звоном и свистом, взвился в небо! Или словить его, если водишь в поле, одной рукой, почти не глядя, угадав полёт, гася силу палочного удара, которая ещё гудит в мяче. «Дропку поймал!» — орал тогда с восторгом, будто не мяч, а птица в кулаке. А что означает «дропка» — разрази гром! — не знаю. Может, и в самом деле есть такая прыткая птичка «дропка». Впрочем, поймал мяч с лёту, вот тебе и «дропка», радуйся и голову не морочь…

Играли по многу часов, до ночи. Иногда мяч выныривал из неровных мигающих сумерек прямо перед носом, не отклонишься, и так шибал, что светлее становилось. Или скрывался в траве, и тогда все ползали на коленках, шарили, как слепцы, находя лягушек и улиток, грибы, вроде дедовского табака, и яблоки, вроде конских. Самое неприятное, когда улетал к берлоге водовоза Колодезникова. Редко кто вызывался отыскивать впотьмах. Оставляли до следующего дня.

Как-то старшеклассник Николай Подкорытин забил мяч лаптой под самую крышу, над тускло горевшим окном. Побежал вытаскивать да и глянул сдуру в оконце. Ничего не разобрал — так, вроде какие-то подушки повсюду, зелёные и голубые, — но вскоре у него начали пробиваться усы, а потом и борода. «Заразился», — шептались наши ребята.

Всегда найдётся человек, которому, как говорится, больше других надо. У нас в городишке известно, кто это таков — Курилов с автобазы. В каждой бочке затычка.

Не давали ему покою алмазы. Курилов по пятам ходил за водовозом. Даже в аптеку, где тот взял зачем-то три подушки — кислородную и две водородных. Наблюдал Курилов за берлогой, целясь в окошко подзорной трубой, и много дней распутывал в лесу водовозные следы. Ползал и вынюхивал. Наконец соорудил охотничью засидку, как на медведя.

«Вот, баранки гну! — радовался про себя, поджидая. — Добуду камешки, верно говорю, и — к чёрту вонючую автобазу!»

Упорный Курилов знает, где притаиться, — всегда с добычей. Услышал, как птицы слетаются — фырр-фырр! — на полянку среди бурелома. Пригляделся — и еле различил водовоза Колодезникова, такой он свой в лесу, точно пень или другая коряга, вроде птичьего гнезда. Бесшумно, будто пуганый зверь, собирал в мешок корешки, вершки, метёлочки и каменья, на которые и смотреть-то лень.

Глазам своим не поверил Курилов — столько силочасов впустую! Однако не таков Курилов с автобазы, чтобы сразу сдаться, руки опустить.

Тёмной, непроглядной ночью — выдаются такие ночи специально для злоумышленников — подкрался он к бочке, стоявшей под навесом у берлоги водовоза. Кобылка Фугас спала рядом, погрузив бычью голову в мешочек с овсом. Только белый хвост, как маятник, качался из стороны в сторону. Времени у Курилова было в обрез, это он точно знал — водовоз дремал не более сорока минут в сутки.

Курилов расторопно и тихо, как долгоногий комар-карамора, взлетел на бочку, нащупал крышку с хитрым висячим замком и принялся совать в отверстие один за другим ключи от разных автомобилей. Хитрый замок не ожидал, видно, настолько простого подхода и сдался на седьмом ключе.

С трудом Курилов отвалил крышку, тяжёлую, как люк канализации, и задохнулся. Такой повеяло небесно-лесной свежестью, что голова закружилась. Впрочем, у Курилова долго не кружилась. Он умел хорошо тормозить. Изловчился, скользнул босыми ступнями в бочку, где оказалось куда светлее, чем снаружи, и притворил за собой крышку.

Воды было по колено. Нежно касалась и ласкала грубые куриловские ноги. Он пошарил пяткой там и сям, нащупав, как и ожидал, камешки. По всем ощущениям — алмазы! Набрал воздуху и нырнул. Показалось, что очень глубоко. Дно круто уходило вниз, теряясь в голубоватой дымке. Курилов не придал этому большого значения, поскольку голова стояла на тормозе. Привычный ныряла, распутыватель лески и выдиратель крючков из подводных зацепов, он не сомневался в успехе — только воздуху ещё ухватить.

Однако, выплыв на поверхность, всё же удивился. Воды по горло, и местность совсем незнакомая. Курилов поднял руки, чтобы нащупать люк, но не дотянулся — высокая пустота над головой! А в голове — низкая. Так и побрёл незнамо куда, на цыпочках, с поднятыми руками, будто сдаваясь неведомо кому.

— Похоже, заплутал, баранки гну, — бормотал Курилов, вспоминая родную, милую автобазу. — Потерялся, верно говорю…

Ранним утром, когда Колодезников выехал на работу, кобылка Фугас как-то странно фукала и фыркала. Скорее мычала — мгну, гну! Водовозу послышались даже отдельные слова — баранки, гну, заплутал! Хотя кобылка вроде уверенно трусила по знакомым городским улицам.

Колодезников тпрукнул и строго подошёл к голове. Но та поглядела такими невинными, прозрачными глазами, что совестно стало за подозрения. Навострив ухо, водовоз наконец разобрал, что мычание из бочки. Приоткрыл крышку и увидел над водой большой белый цветок с заплывшими глазками — то ли лотос, то ли кувшинку.

Конечно, это была сильно размокшая рожа Курилова, вся в корешках и травках. Да разве сразу сообразишь? Некоторые долгие секунды они глядели друг на друга. Курилову захотелось нырнуть, уплыть подальше, но вода, будто во сне, сгустилась, превращаясь в лёд, сковала.

— Шало-пня! — рявкнул водовоз и выдернул из бочки за ухо, как сорную водоросль, как чёртов орех чилим, полигонум гидропипер, если по латыни.

Водопьяный от корешков и вершков, пошатываясь, Курилов побрёл к автобазе. Голова кружилась, и тормоза, похоже, отказали навсегда.

Пару дней он отлёживался, переводил дух, а потом взялся, как говорится, за перо. Сроду не писал, даже в школе увиливал, а тут сел за стол и аккуратно накарябал — «Заявление». Подумал, вымарал и написал честно — «Донос».

«Вода у гражданина Колодезникова поддельная. Набуробливает из подушек в бочку водород и кислород с лесной дурью. Две подушки водорода, одна кислорода, аж два о! — захлёбывался Курилов. — Дует, шепчет, улыбается и сказки воде рассказывает, баранки гну!

Требую взять анализы воды, бочки, у которой ни дна, ни покрышки, а в первый черёд — самого водовоза! Тогда узнаете, верно говорю! Да и кобылу Фугаску испытайте, баранки гну, — кобыла ли она или не кобыла! А то хвостом время считает», — закончил и подписался — «Доброжелатель с автобазы».

Участковый Фёдор Чур прежде с водовозом не сталкивался — у него в доме вода текла из крана. Дел вообще-то было немного, и он живо откликнулся на донос, вызвав Колодезникова повесткой.

«Экая образина! — думал Фёдор Чур, разглядывая водовоза при ярком милицейском свете. — На человека мало похож. Обезьянья порода!» Достал блокнот из набедренной сумки, чтобы записывать показания, и начал издалека:

— Почему на выборы не ходите?

Наверное, слишком, очень издалека, поскольку за три часа пути в блокноте не появилось ни строчки. И не то чтобы водовоз угрюмо запирался. В зеленоватых глазах читалось сочувствие и желание помочь, однако словами не подтверждалось.

— Чего ж ты молчишь, скотина?! — спрашивал Фёдор Чур, еле сдерживаясь от грубых поступков и выражений. — Молчание усугубляет!

Водовоз вдруг оскалился, как домашний пёс, понявший шутку хозяина.

— З-з-золото! — весело взвизгнул он.

— Какое золото?! Где?! — подпрыгнул Фёдор. — Подкуп?!

С выборов, понятно, сразу поворотили на золото, но с тем же результатом. День уже заканчивался, а в блокноте появились только два имени — собственно

водовоза и его кобылы, которую звали на самом деле Фуга. А Колодезникова и того страннее — Ширварли.

«Таких не бывает, — мыслил Фёдор Чур. — Это кличка! — и сладко обмер. — Да он же иностранец! Языка не знает! Шпион и диверсант! Отвлекает диким видом, а сам травит народонаселение».

— Я тебя выведу на чистую воду, — уверенно пообещал Фёдор, сажая Колодезникова за решётку.

Оставшись один, водовоз чутко огляделся, будто в новой берлоге. Принюхался, раздвинул, как заросли камыша, металлические пруты ограды и вернул на место. Кажется, ему тут понравилось. Строго и ничего лишнего. Лежанка, пол да стены. И запах вполне дикий, звериный. Одно огорчало — вода в бочке заболела. «В каком омуте зачерпнул беса?» — раздумывал вроде бы водовоз Колодезников. Всю ночь он что-то бормотал, а под утро произнёс отчётливо: «Все беды пропадут, в воду уйдут!» И задремал на сорок минут.

Впрочем, и тридцати не прошло, как разбудили. Участковый Фёдор Чур пригласил зоолога Волкодава для экспертизы.

Давно уже зоолог присматривался к водовозу, издали меряя на глазок, вдоль и поперёк, его мощный лохматый череп. И теперь был очень возбуждён, что можно вблизи и законно. Особенно интересовала мандибула, то есть челюсть водовоза. У Волкодава имелся специальный прибор мандибулометр, рассчитанный на грызунов и жвачных. Не терпелось проверить мандибулометр в настоящем деле.

Для содействия Волкодав позвал Тётю Мусю, ветеринара с кошачьим уклоном. В общем, собрался маленький консилиум.

Они уселись на милицейских табуретках, привинченных к полу, и осматривали, покачивая головами, водовоза. За сероватыми лохмами, как в туманном сумеречном лесу, трудно было что-либо разобрать. Только сонные глазки проступали равнодушно, будто оконца в болоте.

— А давайте-ка, коллеги, его побреем! — предложила Тётя Муся, которая не терпела запущенность и менято заставляла стричься под полубокс раз в неделю.

— Точно! — воскликнул Фёдор Чур, тронутый словом «коллеги». — Пора прояснить личность!

Разыскал в сейфе среди немногих вещественных доказательств безопасную бритву и закостеневший обмылок с бороздой от верёвки — орудия древних попыток самоубийства.

Подумал о наручниках. Но водовоз охотно, как заждавшаяся прогулки собака под ошейник, протягивал участковому башку.

Бритьё не пошло гладко. Лезвие кое-как справлялось с жёсткими волосами. Зоолог Волкодав то и дело совал пальцы, щупая череп. Да ещё и Тётя Муся лезла с дурацкими советами — какие височки оставить, прямые или косые. Фёдор Чур измучался, ругая про себя милицейскую службу. Однако постепенно, хоть и с клочками волос, торчавшими там и сям, выявилось вполне лицо, похожее на человеческое.

Фёдор Чур даже развёл руками — сколько напрасных усилий! Ожидал открыть какую-нибудь особенную зверскую харю, и вот — такое разочарование. Морда как морда. Выглядел водовоз, конечно, странно, опустошённо, как дубрава после бури. Но еще и не таких видали!

Между тем Волкодав с Тётей Мусей приступили к обмерам. Зоолог диктовал, а Фёдор записывал в блокнот, не слишком понимая чего.

— Кранео! — громко шептал Волкодав, прилаживая мандибулометр к голове водовоза. — Покров мозга очень велик, но соразмерен! На темени выпуклость вроде гребня!

Фёдора сразу сбил с толку кран. Спросить было неловко, и он вдруг подумал: «Может, оттуда вся поддельная вода, из этого самого крана?»

А Волкодав шептал всё громче и громче, бегая туда-сюда пальцами по скелету головы, как пианист, играющий фугу.

— Отсутствует языкоглоточный нерв! Блуждающий затерян! Зато есть три пары лишних, для неизвестных целей!

— К тому же волчья пасть, медвежье ухо и заячья губа, — вымолвила, бледнея, Тётя Муся.

Когда они закончили и бритого водовоза вернули за решётку, Фёдор Чур, бегло проглядев записи в блокноте, прямо спросил:

— Так он человек?

— Ан-тро-по-морф-ный! — пропела Тётя Муся одно слово, как целый романс. — Подобный человеку.

— У меня дома поросёнок тоже подобный. Разве что не говорит, — хмыкнул Фёдор. — Я хочу знать, какого он роду-племени, этот черепушник.

— Ну, конечно, не из арийцев, — вздохнула Тётя Муся. — Нет семи пядей во лбу! Верно, коллега?

Волкодав рассеянно кивнул:

— Да-да, всего семь сантиметров. Зато в плечах семьдесят — целый аршин.

Фёдор Чур неведомо зачем обмерил себя пядью и обнаружил полное совпадение своих величин с водовозными. Провёл рукой по голове — и выпуклость, вроде гребня, на темени!

— Не из арийцев, говорите, — шмыгнул и дёрнул носом. — Попахивает расизмом!

— Да что вы! Мы только об анатомии — о теле, о плоти! — оправдывалась Тётя Муся. — Кто знает, что у него в душе?!

— Похоже, потёмки, — ухмыльнулся, оскалившись, Фёдор. — Ну, не людоед — и ладно. Нет состава преступления — надо выпускать.

Тётя Муся насупилась, как девочка, лишённая половины эскимо.

— Я бы ещё пообследовала…

Но участковый Фёдор Чур уже вышел из кабинета.

— Все люди — братья! — сказал он Колодезникову. — Старшие и младшие. Иди отсюда, упрямый водовоз, да найди стоящее дело. От воды навару не густо!

Водовоз Колодезников пошёл домой, поёживаясь на ветру, — такой был бритый, как свежий спил бревна, только что годовых колец не заметно. Прежде всего глянул в бочку и увидал голое отражение, как кувшинку на воде. Нырнул и был таков — только его и видели!

Да нет! Это, конечно, для красного словца. На самом-то деле так и возит по сию пору воду в бочке. Снова оброс, как старый пень мхом, и не бреется. Годы отмеряет водами. По-прежнему мало разговорчив. Зато стал мягче, даже нежнее. Будто не снежный уже человек, а водяной.

Вода в бочке выздоровела и других лечит. В наш городишко приезжают специально на воды Колодезникова.

Даже Курилов с автобазы, наглотавшись той ночью, изобрёл ни с того ни с сего универсальный ключ, который, правда, ничего не открывает и не закрывает. Это такой ключ — сам по себе. Из него чего-то струится, подтекает, а временами и бьёт, как из хорошего фонтана.

Старшеклассник Николай Подкорытин поступил в столичный университет и через год закончил.

— Отчего ты так умён? — спрашивали профессора.

— У нас вода такая! — отвечал усатый и бородатый. — Гидрохено, оксихено и, конечно, водовоз Колодезников.

А откуда этот водовоз, какого племени или породы, снежный он человек или водяной, почему, в конце-то концов, Ширварли — не знаю, разрази меня гром! Да потому же, наверное, почему и «дропка». Пейте из его бочки, радуйтесь, голову не морочьте и концы в живую воду.